

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

УЧЕНИЕ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2015.473. ВКР

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Евстратенко Елена Владимировна,
доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Васильева Наталья Вячеславовна

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВЕ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЕ	
1.1 Эволюция учения об объектах преступлений в российском законодательстве в IX-XX вв.....	10
1.2 Доктрина уголовного права России и изменение взглядов на объект преступления.....	17
1.3 Эволюция учения об объекте преступления в советском уголовном праве.....	30
ГЛАВА 2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ	
2.1. Научные подходы к понятию объекта преступления в истории российского права.....	34
2.2. Система классификации объектов преступления.....	45
2.3. Общественные отношения как объект преступления.....	53
ГЛАВА 3 ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	
3.1. Состав уголовно-правового деяния и место объекта преступления в его структуре.....	61
3.2. Признаки и виды объекта преступления.....	66
3.3. Предмет преступного деяния и объект преступления: отличительные характеристики.....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	81

ВВЕДЕНИЕ

Понятие объекта преступления является центральным в теории уголовного права, между тем его содержание уже более века находится на острие научной полемики. Проблема в том, что эта категория многогранна и имеет различные аспекты: философский, аксиологический, социальный и юридический.

С целью определения содержания данного понятия в современной доктрине уголовного права необходимо выявить сущность объекта преступления как социально-правового явления, отграничить его понятие от другого, близкого по значению понятия объекта уголовно-правовой охраны и уточнить значение научного термина «объект преступления».

Для всестороннего и объективного исследования понятие объекта преступления рассматривается комплексно с позиции его философского, аксиологического, социального и юридического содержания на основе анализа доктринальных источников, отечественного и зарубежного законодательства, практики Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации, а также нижестоящих судов общей юрисдикции.

В современном уголовном праве категории «объект преступления» осложнено многообразием концепций объекта преступления, терминологической близостью с другими понятиями и внутренней полисемией термина, что требует аккуратного и максимально точного его применения с обращением в случае необходимости к краткому пояснению значения, придаваемого рассматриваемому термину.

Таким образом на основании выше сказанного тема выпускной квалификационной работы является на сегодняшний день актуальной.

Объектом исследования являются общественные отношения, регулируемые уголовным законом о составе преступления, а именно о его объекте. Предметом исследования являются положения науки российского уголовного права, относящиеся к объекту преступления.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в осуществлении системного анализа учения об объекте преступления, его основных теоретических положений попытке выработать теоретические и практические рекомендации по путям дальнейшего возможного исследования данного уголовно-правового института.

Согласно поставленной цели были определены следующие задачи:

- рассмотреть эволюцию учения об объектах преступлений в российском законодательстве в IX-XX вв;
- изучить доктрину уголовного права России и изменение взглядов на объект преступления;
- проанализировать эволюцию учения об объекте преступления в советском уголовном праве;
- определить научные подходы к понятию объекта преступления в истории российского права;
- изучить систему классификации объектов преступления;
- рассмотреть общественные отношения как объект преступления;
- выделить состав уголовно-правового деяния и место объекта преступления в его структуре;
- определить признаки и виды объекта преступления;
- рассмотреть предмет преступного деяния и объект преступления: отличительные характеристики.

Степень научной разработанности темы. Общественным отношениям как основному содержанию объекта преступления посвящен не один десяток научных изысканий виднейших ученых страны. Исследованиями в этой области в той или иной степени занимались Винокуров В.Н., Зателепин О.К., Никифоров Б.С., Фролов Е.А., С.Ф. Кравцов, В.Н. Кудрявцев, Б.С. Новоселов, А.Н. Трайнин, и др.

Методологическая основа выпускной квалификационной работы включает следующие общенаучные и частнонаучные методы: диалектический метод, логико-юридический, исторический, сравнительно-правовой и др.

Нормативная и теоретическая основа исследования. Нормативная основа исследования включает действующее и ранее действовавшее уголовное законодательство, касающееся регулирования объекта преступления.

Теоретическую основу работы составили труды отечественных ученых по уголовному праву, теории государства и права и иных областей знаний, в частности,

Практическая значимость исследования. Исследуемые в представленной работе проблемы объекта преступления относятся к числу важнейших проблем современной науки уголовного права. Сформулированные теоретические выводы и положения развивают и дополняют раздел общей теории уголовного права. Собранный в исследовании материал и сделанные обобщения могут быть рекомендованы в научно-педагогической работе по уголовному праву, в практической деятельности судебно-следственных органов, а также в процессе нормотворчества.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВЕ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1.1 Эволюция учения об объектах преступлений в российском законодательстве в IX-XX вв.

Применение уголовного закона по аналогии в отечественном уголовном праве одно время было допустимо и законодательно закреплено. Так, в ст. 151 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее - Уложение 1845 года) в редакции 1885 года (далее - Уложение 1885 года) отмечалось, что если в законе за подлежащее рассмотрению преступное деяние нет определенного наказания, то суд приговаривает виновного к одному из наказаний, предназначенных за преступления, по важности и роду своему наиболее сходные с ним¹.

Думается, что такое правило было сформулировано для устранения пробелов в процессе применения норм Уложения 1845 года ввиду формального определения понятия преступления в дореволюционном законодательстве как совершения противозаконного деяния, запрещенного под страхом наказания, и казуального изложения диспозиций норм, описывающих деяния, признаваемые преступлением. Так, Особенная часть Уложения 1845 года состояла из 2 043 статей². Как отмечал В.Д. Спасович, «... вместо постановки общих родовых понятий, под которыми бы судья посредством логического синтеза подводил отдельные случаи, оно (Уложение) задалось казуистикой и занялось утомительным и бесплодным перечислением этих случаев»³. В Особенной части

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н.С. Таганцевым. СПб., 1912. С. 193.

² Развитие русского права в первой половине XIX века. М., 1994. С. 171, 176.

³ Спасович В. Учебник уголовного права. СПб., 1863. Т. 1. С. 324 - 325.

Уложения 1885 года содержалось уже до 1 711 статей¹, а Особенная часть Уголовного уложения 1903 года (далее - Уложение 1903 года) включала 611 статей², при этом каждая статья в отличие от УК РСФСР 1960 года³ и УК РФ⁴, как правило, содержала одну часть и отличалась казуальностью изложения.

Как обоснованно считает Г.Н. Борзенков, количественное сравнение Уложения 1903 года с УК РСФСР 1960 года и проектом УК РФ показывает, что тенденция к переходу от чрезмерно казуистических норм к более общим оказалась весьма устойчивой в отечественном уголовном законодательстве⁵.

Представляется, что казуальность изложения диспозиций норм Особенных частей Уложений 1845, 1885 и 1903 годов основывалась на понимании объекта преступления как человека либо предметов материального мира. Так, в главе 30 Уложения 1903 года «О повреждении имущества, путей сообщения, предостерегательных, граничных и тому подобных знаков или иных предметов» были расположены нормы, устанавливающие наказание за повреждение имущества. Статьей 547 была предусмотрена ответственность за умышленное повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ), ст. 549 - за умышленное повреждение сухопутного или водного пути сообщения (ст. 263 УК РФ), ст. 553 - за повреждение без цели оскорбить святыню церкви или христианского молитвенного дома, ст. 554 - за повреждение могилы или надгробного памятника, если эти действия были совершены без цели поругания умершего (ст. 243 УК РФ), ст. 556 - за повреждение телефона или телеграфа, ст. 550 - за повреждение публичного памятника, предмета науки и искусства (ст. 243 УК РФ), а также склада воинских боеприпасов и гидротехнических сооружений. При этом

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 68.

² Наумов А.В. История создания и общая характеристика Уголовного уложения 1903 года // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1993. N 5. С. 30.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996)// Свод законов РСФСР, т. 8, с. 497 Утратил силу с 1 января 1997 года (Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ)

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954,

⁵ Борзенков Г.Н. Имущественные преступления в Уголовном уложении 1903 года // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1993. N 5. С. 46.

законодатель не указывал на цели действий виновного, как это сделано в УК РФ, где такие действия в зависимости от цели следует квалифицировать как диверсию (ст. 281 УК РФ). В статье 557 была установлена ответственность за повреждение служащих для водного пользования водного пути, шлюза, водоспуска, плотины, моста или иного сооружения для переправы, судоходства или предупреждения наводнения, если это повреждение повлекло наводнение или остановку в сообщении, а в ст. 558 - за повреждение железнодорожного пути или подвижного состава железной дороги, парохода или морского судна, предостерегательного знака, повлекшее нарушение безопасности движения или плавания¹.

В советское время в теории уголовного права начиная с 1920-х годов формируется концепция "объект преступления - общественные отношения", основывающаяся на положениях ст. 6 УК РСФСР 1926 года, признававшей общественно опасным всякое действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью².

Таким образом, законодатель отказался от определения преступления через признак противоправности, поставив во главу угла такое свойство деяния, как причинение вреда. В то же время при анализе конкретных составов преступлений объект преступления отождествлялся с его предметом, под которым понимались определенные блага, что характерно для досоветского периода.

Так, А.А. Пионтковский, отмечавший, что объектом всякого преступления являются общественные отношения, охраняемые аппаратом уголовно-правового принуждения, при анализе конкретных составов указывал, что объектом присвоения является чужое имущество³. Признание непосредственным объектом преступления определенных благ или имущества объяснялось традициями и

¹ Уголовное уложение 1903 года. СПб., 1904. С. 747 - 781.

² Винокуров В.Н. Понимание объекта преступления и толкование уголовного закона // Современное право. 2017. N 8. С. 71 - 77.

³ Пионтковский А.А. 113-ая и 185-ая статьи Уголовного кодекса // Растрата и растратчики. М., 1926. С. 9.

воззрениями досоветской школы уголовного права, что повлияло на систему Особенной части УК РСФСР 1926 года, тождественной системе Особенной части Уложения 1885 года и в первоначальной редакции характеризовавшейся незначительным количеством норм Особенной части, которая начиналась со ст. 58 и заканчивалась ст. 205, и краткостью их изложения. Тем самым значительная сфера отношений не подлежала уголовно-правовой охране, что послужило причиной частого внесения дополнений в Особенную часть УК РСФСР 1926 года, и уже в 1940 году Кодекс был дополнен статьей 58.14¹.

Краткость формулировок диспозиций норм Особенной части и стремление государства урегулировать многие отношения при помощи норм уголовного права порождали пробелы, которые необходимо было ликвидировать для обоснования законности уголовных репрессий, чем и объясняется применение закона по аналогии. Согласно ст. 16 УК РСФСР 1926 года «если то или иное общественно опасное действие прямо не предусмотрено настоящим Кодексом, то основания и пределы ответственности за него определяются применительно к тем статьям Кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по роду преступления».

Как видим, применение уголовного закона по аналогии ограничивалось родовым сходством, которое выражалось в однородности объекта посягательства. Уголовный закон не мог применяться по аналогии при несовпадении родового объекта, а также признаков субъекта и субъективной стороны совершенного общественно опасного деяния с субъективными признаками состава преступления, указанными в диспозиции статьи Особенной части УК РСФСР 1926 года².

Следовательно, статья Особенной части Уголовного кодекса могла применяться по аналогии, если описываемый ею состав преступления совпадал с

¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)

² Трайнин А.Н. Избранные труды / Сост., вступит. ст. Н.Ф. Кузнецовой. СПб., 2004. С. 210 - 213.

квалифицируемым деянием по родовому объекту, а также по признакам субъекта и форме вины, но полностью не охватывала все действия (бездействие), которые составляли объективную сторону совершенного деяния.

Соответственно, чтобы избежать применения закона по аналогии, объект преступления в диспозиции статьи Особенной части УК РФ должен быть описан так, чтобы охватывать значительный объем охраняемых отношений. Для этого объектом преступления следует признавать общественные отношения, используя абстрактный способ изложения диспозиций уголовно-правовых норм, так как чем более детализированы признаки состава преступления, описанного в диспозиции уголовно-правовой нормы, тем уже сфера его применения. И наоборот, чем в более общих выражениях изложена диспозиция закона, чем меньше конкретных признаков в нем указано, тем шире масштаб его применения.

Таким образом, форма уголовного закона напрямую зависит от той свободы, которую законодатель считает необходимым предоставить практике при применении этого закона¹. Так, в Уложении 1845 года в главе «О преступлениях против Государя Императора и Членов Императорского дома» составы преступлений были сформулированы нечетко и объект преступления был определен абстрактно. Это объясняется не низким уровнем законодательства, а стремлением обеспечить широту и произвол судебно-административных репрессий², когда абстрактный способ изложения уголовно-правового запрета посягательства на важнейший объект уголовно-правовой охраны - неприкосновенность государственного устройства - обеспечивал беспробельность уголовного закона.

Концепция непосредственного объекта преступления - общественных отношений как содержательной абстракции - предоставляет возможность расширительного толкования диспозиции статей Особенной части УК РФ. Б.С. Никифоров отмечал: «Ее полезность определяется тем, что она дает возможность

¹ Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 329.

² Развитие русского права в первой половине XIX века. М., 1994. С. 171, 176.

видеть политическое содержание преступлений, совершаемых в СССР, и поэтому является основой и ориентиром для построения более конкретных определений. Более того, она делает такие определения необходимыми, потому что сама по себе не обладает, не должна и не может обладать конкретностью, необходимой для решения практических задач борьбы с преступностью в соответствии с принципами социалистической законности»¹. Абстрактный способ описания диспозиций норм Особенной части основывается на признании непосредственным объектом преступления общественных отношений, что позволяет, применяя уголовный закон, трактовать его расширительно, избегая пробелов и аналогии закона.

Так, ст. 106 УК РФ устанавливает наказание за убийство матерью новорожденного ребенка во время родов, что подразумевает причинение смерти человеку. Однако согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»², которым несмотря на спорность ряда его положений следует руководствоваться правоприменителю, моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери, и поэтому, если руководствоваться приведенным Приказом, следует признать, что в процессе родов человека еще нет. При буквальном толковании закона причинение смерти ребенку, еще не вышедшему из родовых путей, нельзя квалифицировать как убийство. В то же время применение в этом случае ст. 106 УК РФ не вызывает сомнений в ее целесообразности³, поскольку объектом убийства признается не человек, а

¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 113, 137.

² Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490)// Российская газета, № 64, 23.03.2012. Бланки медицинских свидетельств о рождении, изготовленные до вступления в силу Приказа Минздрава России от 02.09.2013 № 609н (ред. 17.01.2014), применяются до 31 декабря 2014 года.

³ Бавсун М.В. Соотношение законности и целесообразности как основных принципов отечественного уголовного законодательства // Правоведение. 2010. № 6. С. 62 - 63.

отношения в сфере неприкосновенности его жизни и здоровья. В теории обоснованно полагают, что для буквального толкования уголовного закона необходимо придать плоду, достигшему 22-недельного развития, статус человека, а не эмбриона, и тогда умерщвление плода до его полного появления на свет будет охватываться понятием убийства¹. В теории для устранения обозначенной проблемы также было предложено исключить указание на время совершения преступления «во время родов»².

Определение сферы охраняемых отношений, выступающих объектом преступления, осуществляется непосредственно или косвенно указанием на признаки потерпевшего и предмета преступления, которые, в свою очередь, характеризуют объективную сторону. Конкретизация признаков потерпевшего и предмета преступления ведет к излишней детализации объективной стороны преступления и уменьшению объема объекта преступления - охраняемых отношений. Это наглядно просматривается на примере норм, предусматривающих наказание за посягательство на половую свободу женщины (статьи 131, 132 УК РФ). В период действия УК РСФСР 1960 года возникали вопросы квалификации действий лиц, совершавших в отношении женщины против ее воли не половое сношение, а иные насильственные действия сексуального характера, которые суды квалифицировали как изнасилование, что, по мнению М.А. Кауфмана, являлось применением уголовного закона по аналогии³.

Представляется, что если признавать в качестве объекта преступления женщину, что не совсем обоснованно, то тогда в указанной ситуации следует признать применение уголовного закона по аналогии, если же признавать объектом преступления отношения, обеспечивающие свободу женщины

¹ Романовский Г.Б. Начало жизни человека в уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3. С. 43 - 47.

² Князев Д.С. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и пути их преодоления // Российский следователь. 2010. № 16; СПС КонсультантПлюс.

³ Кауфман М.А. Аналогия в уголовном праве // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 12 - 16.

удовлетворять определенные потребности, то имело место его расширительное толкование. В настоящее время половое сношение против воли женщины следует квалифицировать как изнасилование (ст. 131 УК РФ), а совершение иных действий сексуального характера - по ст. 132 УК РФ. Таким образом, введение дополнительной нормы устранило расширительное толкование, но привело к двойному вменению при квалификации фактически сходных ситуаций. Так, если один виновный с единым умыслом совершит два традиционных гетеросексуальных половых сношения, его действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 131 УК РФ, если один естественный половой акт - по ч. 1 ст. 131 УК РФ, а другой в анальное или ротовое отверстие - по ч. 1 ст. 132 УК РФ, то по совокупности преступлений, хотя фактически совершено единое продолжаемое преступление, ему может быть назначено наказание до 9 лет лишения свободы. Поэтому наличие ст. 132 УК РФ непротиворечно. Все признаки основного состава (за исключением вида сексуальных действий и потерпевших), квалифицирующие признаки обоих составов преступлений, а также виды и размеры наказания за его совершение идентичны признакам изнасилования и наказаниям, которые могут быть за него назначены. Поэтому в УК РФ следует предусмотреть норму, устанавливающую наказание за насильственные действия сексуального характера, не детализируя их виды, что невозможно в силу их разнообразия. Аналогичным образом должна быть сформулирована объективная сторона преступления, предусмотренного частями 1 и 2 ст. 134 УК РФ, а характер и количество действий, совершенных виновным, должны учитываться при назначении наказания.

1.2 Доктрина уголовного права России и изменение взглядов на объект преступления

К сожалению, сегодня в литературе отсутствует единый взгляд на понятие «объект преступления»¹. Представляется, что многообразие существующих определений объекта преступлений вызвано его абстрактностью, что приводит к трудностям при описании его признаков и свойств. Согласимся с В.Н. Винокуровым, что понятие «объект» для различных преступлений не должно трактоваться по-разному². Современная наука должна стремиться к единообразию в употреблении понятий.

В целом, учитывая особенности учений об объекте преступления, все современные концепции по вопросу определения содержания понятия «объект преступления» можно разделить на три основных направления. Оговоримся, что в науке уголовного права можно встретить и другие точки зрения, например отождествление объекта преступления с нормой права³. Тем не менее на сегодняшний день они не нашли поддержки в научном обществе, поэтому исследованы в данной работе нами не будут.

Одна группа авторов объект преступления определяет через потерпевшего. Например, Г.П. Новоселов пишет: «Объект преступления - это тот, в отношении кого (или против кого) совершается преступление, т.е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию (незаконному обращению), в результате чего этим лицам причиняется или создается угроза причинения вреда»⁴.

¹ Верина Г.В. Объект и предмет преступлений против собственности (история и современность): Учеб. пособие. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2010. С. 30 - 64;

² Винокуров В.Н. Аксиологический и функциональный подходы к определению объекта преступления // Современное право. 2014. № 8. С. 100 - 106.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права: Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные / Доп. и пересм. А.А. Жижиленко. Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916. С. 5.

⁴ Уголовное право: Общая часть. Преступление. Академический курс: В 10 т. / Под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. Т. VI: Объект преступления. Объективная сторона преступления. С. 89. Автор главы - Г.П. Новоселов.

С данной позицией не можем согласиться, во-первых, потому что не во всех преступлениях вред причиняется именно личности или множеству лиц. В экологических преступлениях, например, вред причиняется в первую очередь живой или неживой природе, плохое состояние которой косвенным образом может повлиять на состояние человека или человечества.

Во-вторых, если признавать объектом лицо, которому причинен вред совершенным преступлением, или в отношении кого создается угроза причинения вреда, то разграничить преступления между собой практически будет невозможно. Например, как разграничить хищение и убийство, ведь и там, и там вред причиняется одной и той же личности? Аналогичный вопрос возникает при разграничении убийства человека и посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов. Думается, что для разграничения этих составов правоприменитель все равно вынужден обратиться к вопросу о том, а какие общественные отношения или интересы были нарушены при совершении преступления.

Кроме того, интересным представляется замечание В.Н. Винокурова: «Если признавать, что преступление причиняет вред только конкретному субъекту, то тогда конфликт между виновным и потерпевшим следовало бы разрешать в частном порядке»¹. Действительно, если вред причиняется непосредственно конкретному человеку или группе лиц, то такие вопросы, как освобождение от уголовной ответственности, должны разрешаться непосредственно потерпевшим. Однако только незначительная часть преступлений имеет характер частного обвинения, в остальных составах преступлений суд учитывает мнение потерпевшего, но оно не является для него определяющим.

Другие ученые в области уголовного права определяют объект преступления через права, интересы и блага². Представляется, что интерес (благо)

¹ Современное право. 2014. N 8. С. 100 - 106

² Жалинский А.Э. Избранные труды: В 4 т. / Сост. К.А. Барышева, О.Л. Дубовик, И.И. Нагорная, А.А. Попов; отв. ред. О.Л. Дубовик; Нац. Исслед. Ун-т "Высшая школа экономики". М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015. Т. 2: Уголовное право. С. 244 - 245

не может являться объектом преступления, поскольку, признавая его таковым, половое сношение лица, не достигшего возраста 16 лет, давшее добровольное согласие на вступление в половой акт с лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, мы не сможем квалифицировать как преступление. Ведь добровольное согласие «потерпевшего» на причинение «вреда» должно означать, что «потерпевший» рассматривает данный вред как благо. Такой же вывод необходимо сделать при решении вопроса с убийством из сострадания, по просьбе «потерпевшего», что противоречит современной позиции законодателя.

Также представляется верным замечание Г.П. Новоселова, что понятие объекта преступления как интереса, правового блага и ценности не позволяет определить конкретно, что именно следует понимать под объектом преступления¹.

С учетом вышеизложенного нам ближе точка зрения авторов, которые определяют объект преступления через общественные отношения.

Представляется, что многие авторы, исследуя вопросы, касающиеся сущности и понятия объекта преступления, упускают то, что перед уголовным правом поставлена главная задача - охрана предмета иных отраслей права, а их предметом являются именно общественные отношения. В нормативно-правовых актах, как правило, указывается конкретный круг общественных отношений, которые они регулируют.

Кроме того, человек, выступая социальным существом, не может существовать вне общества, а взаимодействие двух субъектов не может происходить без общественных отношений. Любое взаимодействие субъектов порождает отношения. Согласимся с Н.И. Коржанским, что «там, где нет посягательства на общественные отношения, где путем изменения общественных отношений не причиняется социальный вред, нет преступления»².

¹ Уголовное право: Общая часть. Преступление. Академический курс: В 10 т. Т. VI: Объект преступления. Объективная сторона преступления. С. 62.

² Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия СССР, 1980. С. 27

Таким образом, представляется, что концепция «объект преступления - есть общественные отношения» имеет право на существование, наиболее аргументирована и применима на практике.

Объект преступления охватывает как реальные (фактические) отношения, так и их правовую форму, где основным его элементом является то общественное отношение, ради охраны которого установлена уголовно-правовая норма¹. На примере отношений собственности выделяют охраняемые отношения, субъектами которых выступает, с одной стороны, собственник и (или) владелец, а с другой - все остальные лица, а также охраняющие отношения, субъектами которых выступают, с одной стороны, государство, а с другой - все лица, не являющиеся собственниками или владельцами имущества. Преступление нарушает как охраняемое (фактическое), урегулированное в ряде случаев нормами гражданского, семейного, трудового и иных отраслей права, так и охраняющее (правовое) отношение, урегулированное нормами уголовного права². Это положение подверглось критике. Во-первых, не каждое преступление нарушает правоотношения, например право собственности при хищении как таковое сохраняется, поскольку похищенное имущество будет изъято у похитителя вне зависимости от сроков давности. Во-вторых, общественные отношения первичны и нарушаются в конечном счете, тогда как правоотношения вторичны и нарушаются «попутно». Правоотношения - это лишь правовая форма общественных отношений³. Если признать объектом преступления правоотношения, складывающиеся между определенными субъектами, то действия рабочих, заготавливающих лес и похитивших его, следует квалифицировать по ст. 165 Уголовного кодекса РФ, поскольку имущество еще не поступило в фонды собственника, лесозаготовительного предприятия. Но такие

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 146.

² Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Барнаул, 2006. С. 105.

³ Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979. С. 88.

действия следует квалифицировать как хищение, поскольку виновные причиняют вред отношениям в сфере присвоения материальных благ.

Кроме этого, признание объектом преступления права собственности (правоотношений) затрудняет их отграничение от других преступлений, когда собственник лишается фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Если считать объектом лишь правомочие, то тогда все преступления против собственности следует отнести к преступлениям против личности, а именно против прав человека и гражданина. В то же время следует учитывать, что правоотношения - это закрепленная правовой нормой совокупность прав и обязанностей, отражающая связи между соответствующими элементами фактического общественного отношения. Анализ объекта преступления как общественных отношений через форму их закрепления - правоотношения - позволяет конкретизировать его фактическое содержание, а анализ объекта через его содержание - фактические отношения - определить характер и размер причиненного преступлением вреда. Представляется, что правовые установления (правоотношения) являются не особым структурным элементом общественных отношений, а их формой, свидетельствующей о том, охраняются эти отношения (являются объектом уголовно-правовой охраны) или нет. Деление отношений на охраняемые - фактические и охраняющие правоотношения наглядно просматривается на примере составов создания опасности, когда виновный нарушает определенные правовые запреты, лишь создавая реальную угрозу фактического причинения вреда, например совершая преступление, предусмотренное ст. 246 УК РФ.

Фактические отношения, являясь основой правоотношений, составляют материальную предпосылку их возникновения¹. Вместе с тем «правовая сторона общественных отношений не есть нечто внешнее по отношению к их собственному содержанию, то есть нечто искусственно созданное и механически надетое на общественные отношения, а, напротив, представляет собой лишь более

¹ Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Л.: ЛГУ, 1981. С. 81.

или менее адекватное отражение их внутренней урегулированности и порядка, им свойственного, поэтому невозможно разорвать «правовую оболочку», не нарушая самого содержания общественных отношений. Когда говорят, что первична сама социальная связь, фактическое общественное отношение, а социальная норма, правоотношение (если норма правовая), вторична, то этим лишь подчеркивают, что содержание (социальная связь) предопределяет форму (нормативность в том или ином ее проявлении), но вовсе не утверждают возможности (даже временной) существования «бесформенного содержания» или «бессодержательной формы»¹.

Объект преступления как двухуровневая система, состоящая из фактических отношений и нормативно закреплённых прав и обязанностей их субъектов, формируется в процессе взаимодействия материально-социальной и нормативной частей, соотносящихся между собой как явление действительности и понятие об этом явлении в виде единства содержания и формы. Преступление нарушает общественные и правовые отношения, складывающиеся вокруг этих общественных отношений (правовая оболочка), о существовании которой нельзя забывать, так как это ведет к недооценке противоправности как признака преступления, и в то же время необходимо анализировать скрытые за ней фактические общественные отношения. Поэтому в уголовно-правовом нарушении выделяют материальную сторону, включающую процесс причинения вредных последствий, и правовую - нарушение порядка, правил, установленных нормой уголовного права.

Это положение учтено при описании объективной стороны ряда преступлений. Так, в статьях 201, 285 УК РФ предусмотрено наказание за использование субъектом своих полномочий вопреки законным интересам коммерческой организации или службы, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов личности, общества или государства. Соответственно, для признания деяния преступлением необходимо совпадение фактической и правовой сторон деяния. Если законные действия управленца

¹ Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л.: ЛГУ, 1984. С. 56.

причиняют вред интересам других лиц, например коммерческая организация, снизив цены для выхода на новые рынки, разорила конкурирующую организацию, но при этом не были нарушены предусмотренные законом правила конкуренции, то действия руководителя нельзя признавать противоречащими закону. Исключение из закона указания на формальный момент - совершение действий вопреки интересам службы, приведет к тому, что судебные приставы при сносе незаконно построенного дома, когда собственники не знали, что застройщик не имел разрешения на строительство, будут признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных статьями 167 и 285 УК РФ, так как они причинили вред правам и законным интересам граждан, которые приобрели жилье добросовестно. Но поскольку приставы действуют не вопреки интересам службы, их действия нельзя признать преступлением несмотря на фактически причиненный вред.

В теории уголовного права досюветского периода при указании на объект преступления также выделяли единство двух сторон: внутренней (содержательной) - жизненные интересы или блага и формальной (нормативной) - нормы, охраняющие эти блага. При определении сущности преступления акцент делался на формальном критерии, а при рассмотрении конкретного преступления - на внутренней (содержательной) стороне. Н.Д. Сергиевский писал: «Преступное деяние, являясь по своей отвлеченной природе нарушением норм закона и посягательством на интересы всего правопорядка, в конкретной своей форме всегда заключает в себе конкретный вред или конкретную опасность». Норма, охраняющая неприкосновенность жизни человека, может быть нарушена лишь в форме посягательства на жизнь отдельного определенного лица. Только соединение обоих моментов образует понятие объекта и обосновывает состав преступного деяния: нарушение нормы невозможно без посягательства на конкретные предметы или отношения; посягательство на предметы и отношения,

взяты сами по себе, не будет преступным, если за ним не стоит нарушение права¹.

Однако в советский и постсоветский периоды эти положения отнесли к «нормативной» теории объекта преступления, не содержащей указание на реальное содержание тех благ (интересов), которые охраняются уголовно-правовой нормой от преступных посягательств. Поэтому формально-юридическую теорию объекта преступления признали нежизнеспособной, так как нарушая правовую норму, преступник посягает на общественные отношения, интересы, блага. Т.А. Бушуева отмечает: «Этот момент улавливался учеными и окончательную проработку получил в советский период, когда общая теория права и особенно уголовное право достигли такого уровня, который позволил определить, что объектом преступления являются общественные отношения»².

Представляется, что эта критика основывается на упрощенном понимании нормативной теории объекта преступления. Н.С. Таганцев писал: «Если мы будем в преступлении видеть только посягательство на норму, на веления правопроизводящей авторитетной воли, создающей для одной стороны право требовать подчинения, будем придавать исключительное значение моменту противоправности учиненного, то преступление делается формальным, жизненепригодным понятием, напоминая у нас воззрения Петра Великого, считавшего и мятеж, и убийство, и ношение бороды, и срубку заповедного дерева равно важными деяниями, достойными смертной казни, ибо все это виновный делал, одинаково не страшась царского гнева»³. Для подтверждения сказанного сравним нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года (далее - Уложение) и уголовно-правовых актов советского периода. Так, в Уложении различные по строгости наказания за кражу были предусмотрены

¹ Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: Пособие к лекциям. СПб., 1896. С. 290 - 291.

² Российское уголовное право: Курс лекций / Под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. I. Преступление. С. 298 - 299.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть Общая: Лекции. В 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 33.

более чем в 10 статьях (в зависимости от способа, места, наличия оружия, размера причиненного ущерба, количества совершенных краж). А согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»¹ смертная казнь применялась вне зависимости от размера и способа хищения грузов на железнодорожном и водном транспорте, а также за хищение колхозного и кооперативного имущества. Несмотря на то что теория «объект преступления - общественные отношения» стала развиваться после принятия этого закона, являющегося примером нормативной теории объекта преступления, значение которого абсолютизировалось в теории советского уголовного права, Н.И. Загородников писал: «Действительным показателем общественной опасности выступает в первую очередь его объект. Каковы бы ни были средства посягательства, какова бы ни была форма вины преступника, какова бы ни была личность совершившего преступление, главным и определяющим в опасности преступного действия будет тот объект, на который эти действия направлены»². Объект преступления показывает степень общественной опасности преступления и выступает решающим признаком, определяющим размер назначаемого судом наказания.

Таким образом, нормативную теорию объекта нельзя применять в упрощенном виде, рассматривая преступления как формальное нарушение запрета. Фактический (социальный) аспект обуславливает вредоносность деяния, а юридический (правовой) - его противоправность. Нарушение запрета, сформулированного в уголовно-правовой норме, не причинившее вред, преступлением не является. Как указано в Определении Верховного Суда РФ от 11.12.2007 № 42-Д07-58, предоставление поддельных документов с целью

¹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»

² Загородников Н.И. Значение объекта преступления при определении меры наказания по советскому уголовному праву // Труды Военно-юридической Академии. М., 1949. С. 15.

возмещения затрат, понесенных в период командировки, не является преступлением. В данном случае при совершении деяния с материальным составом действия лица будут не преступными вследствие отсутствия такого признака объективной стороны, как последствия.

Непринятие того положения, что не является преступлением формальное нарушение запрета, может повлечь существенное нарушение прав граждан. Так, О. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. Суть в том, что он, являясь руководителем государственного предприятия Кабардино-Балкарской Республики «Фармация», с 28 сентября 2007 г. по 5 мая 2009 г. осуществлял оптовую торговлю лекарственными препаратами, содержащими психотропные вещества, без лицензии, поскольку она была аннулирована в связи с изменением названия улицы, на которой располагалось предприятие. Как указано в Определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС Кабардино-Балкарской Республики от 02.03.2012 № 22-1154, необходимость получения новой лицензии была вызвана не тем, что государственное предприятие «Фармация» изменило название своей деятельности или какими-либо другими обстоятельствами, препятствовавшими осуществлению деятельности по обеспечению медицинских учреждений лекарственными средствами, а переименованием улицы, на которой находилась организация. Поэтому действия О., составляющие объективную сторону сбыта, не содержат общественной опасности.

Согласно п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»¹, если допущенное лицом административное правонарушение (нарушение правил

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»// Российская газета, № 48, 19.03.2002.

хранения или ношения оружия и боеприпасов, их продажи, несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия и т.п.) содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности. Тем самым ВС РФ четко сформулировал правило о приоритете норм административного права над нормами уголовного. Это обусловлено тем, что такое нарушение не влечет последствий, для предотвращения которых создана норма, предусмотренная ст. 222 УК РФ. Так, Е. был признан виновным в незаконном приобретении и хранении оружия (ст. 222 УК РФ). Однако позже было установлено, что Е. взял на хранение ружье и патроны В., получившего травму позвоночника и высказывавшего мысль о самоубийстве, в связи с чем жена В. попросила Е. временно хранить ружье и патроны у него. Поскольку действия Е. не представляли угрозу для общества и не создавали угрозу причинения вреда личности и государству, ВС РФ прекратил дело в связи с отсутствием состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (ст. 24 УПК РФ)¹. Следовательно, ВС РФ посчитал, что последствия, для предотвращения которых создана ст. 222 УК РФ, - выхода оружия из-под контроля владельца и угрозы для общества - не было. К сожалению, из имеющейся информации не ясно, была ли у Е. лицензия на хранение оружия, т.е. были ли им созданы условия, препятствующие свободному доступу к оружию со стороны других лиц, либо таких условий он обеспечить не мог. В последнем случае его действия можно было признать малозначительным деянием, так как они содержали все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, но не были общественно опасны.

Так, у В. при обыске были обнаружены основные части охотничьего оружия, на хранение которого разрешения у В. не было. Суд первой инстанции прекратил уголовное преследование в связи с малозначительностью деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Это решение было опротестовано, но ВС РФ Определением от

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 9.

19.04.2002 № 82-о02-10¹ оставил решение суда в силе, указав следующее. В., являясь работником милиции, имел разрешение на свое охотничье ружье, которое было утрачено. Обнаруженные у В. части неисправного охотничьего ружья были оставлены у него его законным владельцем, также работником милиции Б. Поэтому вывод суда о малозначительности деяния обоснован.

В то же время хранение оружия и боеприпасов лицом, имевшим право на их хранение, но создавшим реальную угрозу причинения вреда общественной безопасности, является преступлением. Так, П., мастер-взрывник угольного разреза, в нарушение инструкции "О порядке сдачи неизрасходованных взрывчатых веществ" после работы принес домой 1 980 г взрывчатого вещества аммонита и был обоснованно осужден по ст. 222 УК РФ. Следовательно, лицо имело право хранить взрывчатые вещества только на месте своей работы, их хранение вне работы создает опасность для общества.

Рассмотрим квалификацию нарушений легального оборота наркотических средств, повлекших их утрату (ст. 228.2 УК РФ). Согласно п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под утратой наркотических средств, психотропных веществ, оборудования, инструментов, растений следует понимать их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения. Некоторые авторы полагают, что любое нарушение правил легального оборота предметов, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 228.2 УК РФ, в том числе их уничтожение, общественно опасно, поскольку создает реальную опасность выхода этих предметов в нелегальный оборот, и установление уголовной ответственности только за сам факт нарушения соответствующих правил будет серьезной профилактической мерой, направленной на снижение уровня наркотизации. Данный подход основан на признании объектом преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, нормативно закрепленных

¹ Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2002 № 82-о02-10

правил обращения с предметами, перечисленными в диспозиции указанной статьи. Однако более правильно признавать указанные действия преступлением только при создании условий возможного дальнейшего использования наркотических средств или психотропных веществ, поскольку объектом рассматриваемого преступления является здоровье населения, которому при уничтожении перечисленных в диспозиции ст. 228.2 УК РФ предметов угрозы причинения вреда нет. Уголовно наказуемой утратой следует понимать потерю или хищение предметов, указанных в диспозиции ст. 228.2 УК РФ, при их отсутствии в месте их постоянного хранения либо у конкретного лица, которому они были выданы и которое было обязано соблюдать правила их оборота; законный владелец полностью лишен возможности осуществлять фактический контроль за ними; у других лиц появляется реальная возможность их использовать. Уничтожение указанных средств и веществ выходит за рамки состава и не может быть формой утраты как последствия преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ¹.

Таким образом, объект преступления следует рассматривать как двухуровневую систему, состоящую из фактических общественных отношений (содержания) и правоотношений (формы - запрета совершать деяние, предусмотренного в Особенной части УК РФ). Деяние должно признаваться преступлением при наличии содержания

1.3 Эволюция учения об объекте преступления в советском уголовном праве

Если границы объекта преступления в диспозиции статьи строго не очерчены - нет указания на определенные свойства потерпевшего и предмета преступления и признаки объективной стороны не конкретизированы, то

¹ Токманцев Д. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 3. С. 45 - 46.

содержание этой нормы можно трактовать расширительно, поскольку объектом преступления выступают общественные отношения в определенной сфере.

Так, норма, предусмотренная ст. 179 УК РФ, устанавливает наказание за принуждение к совершению конкретной сделки или к отказу от ее совершения и при ее буквальном толковании не охватывает принуждение к отказу от определенной деятельности, что часто встречается на практике. Поэтому в теории предложено дополнить диспозицию этой статьи указанием на принуждение к отказу от ведения предпринимательской или иной экономической деятельности¹.

Однако учитывая, что объектом преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ, выступает свобода экономической деятельности, диспозицию указанной статьи следует толковать расширительно, признавая преступлением принуждение к отказу от совершения экономической деятельности.

Аналогично следует решать вопрос о применении ст. 292 УК РФ, предусматривающей наказание за внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, а также исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности. На практике часто составляют фиктивный документ, отражая в процессуальных документах его оформление, чем, по мнению П.С. Яни, затушевывается применение по аналогии ст. 292 УК РФ, поскольку составление, изготовление и выдачу поддельного документа нельзя считать внесением в официальные документы заведомо ложных сведений².

Однако согласно толковому словарю «составить» означает «собрать, объединить что-либо» а «оформить» - «придать чему-либо установленную форму»³. Следовательно, содержание терминов «составить» и «оформить» пересекается. Учитывая, что объектом служебного подлога выступают отношения

¹ Устинова Т.Д. Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения // Законность. 2013. № 2. С. 8 - 9.

² Яни П.С. Квалифицированный состав служебного подлога // Законность. 2010. № 12. С. 13 - 16.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., 2003. С. 474, 737.

в сфере официального документооборота, представляется, что в данном случае речь идет не о применении закона по аналогии, а о расширительном толковании ст. 292 УК РФ.

Излишне подробно перечислены предметы преступления в диспозиции ст. 142.1 УК РФ, устанавливающей наказание за фальсификацию подписи избирателя в списке избирателей, что порождает проблемы в процессе правоприменения, поскольку возможна подделка подписи избирателей в документах, не указанных в диспозиции ст. 142.1 УК РФ. Поэтому одним из вариантов может быть указание в диспозиции ст. 142.1 УК РФ на фальсификацию подписей избирателей в документах, непосредственно обуславливающих процедуру голосования¹.

В диспозиции ч. 1 ст. 185.5 УК РФ сформулированы всевозможные способы рейдерских захватов, но эти способы постоянно совершенствуются. Представляется обоснованным предложение абстрактно указывать способы рейдерских захватов, используя, например, такую формулировку: «Совершение незаконных действий (бездействия), направленных на захват управления в юридическом лице».

Еще в начале XX века было отмечено, что перечень действий, являющихся преступлением, приводимый для наглядности, должен заканчиваться указанием общего понятия для исключения превращения диспозиции в казуистическую, с широким допущением аналогии². Разумеется, абстрактный способ изложения уголовно-правового запрета, основывающийся на признании непосредственным объектом общественных отношений, допустим не всегда. Наиболее оптимальное соотношение абстрактного и казуистического приемов определяется правилом: чем абстрактнее описаны действия, характеризующие объективную сторону преступления, тем конкретнее должны быть указаны последствия, и наоборот.

¹ Фурса Е. Предмет фальсификации подписей избирателей (ст. 142.1 УК РФ) // Уголовное право. 2013. № 2. С. 53 - 58.

² Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 21.

Таким образом, при описании объективной стороны преступления в диспозиции статьи Особенной части УК РФ необходимо руководствоваться положением, что объектом преступления выступают не человек и предметы материального мира или информация, а общественные отношения в определенной сфере, что и обуславливает абстрактный способ изложения уголовно-правовых запретов. Использование абстрактных формулировок позволяет избежать пробелов, которые неизбежны при казуистическом изложении, и применения норм уголовного права по аналогии. Признание общественных отношений объектом преступления обусловлено следующим. Во-первых, постепенным переходом законодателя от казуального изложения норм Особенной части к обобщенному описанию преступления в диспозициях норм Особенной части. Условно эту причину можно назвать причиной законодательного характера. Во-вторых, стремлением государства обосновать широкое применение норм уголовного права по аналогии, когда возникала угроза причинения вреда его интересам. Условно ее можно назвать причиной политического характера.

ГЛАВА 2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

2.1. Научные подходы к понятию объекта преступления в истории российского права

Под объектом преступления в науке уголовного права традиционно понимается то, на что посягает субъект преступления, чему причиняется или может быть причинен вред. Вместе с тем содержание объекта преступления - едва ли не самое спорное понятие в отечественной уголовно-правовой доктрине, что объясняется многогранностью этого социально-правового явления. Объект преступления принято рассматривать с четырех сторон: с философской (гносеологической), аксиологической (ценностной), социальной (материальной) и юридической (формальной)¹.

Перечисленные подходы к пониманию объекта преступления являются взаимодополняющими. Философский подход позволяет выявить все те качества объекта преступления, которые свойственны ему как феномену бытия. Аксиологический подход дает возможность рассматривать объект преступления как социокультурное явление в аксиологической парадигме. Социологический подход к объекту преступления как социальному феномену позволяет

¹ Зателепин О.К. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1. С. 29.

воспринимать его не как статическое явление, а как один из факторов развития уголовного права. Наконец, при помощи юридического подхода выделяется определенный срез объекта преступления как части правовой реальности.

В философии категории «объект» и «субъект» и их соотношение являются центральными, изучаются на протяжении многовековой истории философской мысли, каждый период которой выдвигал новые аспекты этой фундаментальной проблемы. Рационалистическая философия определяет объект как то, на что направлена активность субъекта. Она является условием, благодаря которому тот или иной фрагмент объективной реальности выступает как объект¹. Таким образом, существование объекта преступления возможно лишь во взаимоотношении его с субъектом преступления.

Вместе с тем уже в средневековой философии признавалось, что качеством объективного может обладать и представление воображения, хотя оно и не соответствует никакому реальному объекту, т.е. внешнее существование выступает источником воображения. Такой вид субъектно-объектных отношений имеет место при посягательстве на негодный или отсутствующий объект.

По вопросу содержания объекта преступления в уголовно-правовой доктрине сформулировано несколько ключевых позиций. Многие ученые исходят из того, что объект преступления - это общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Такая трактовка была главенствующей в советской науке уголовного права и до сих пор не утратила высокой популярности. На протяжении нескольких десятилетий отечественные ученые обосновывают актуальность данной теории для своего времени, предлагая различные интерпретации понятия общественных отношений².

Вместе с тем в последние годы на страницах юридической литературы все чаще высказываются сомнения в безупречности такого подхода. Сформулированная еще дореволюционной уголовно-правовой наукой (С.В.

¹ Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т. 3. С. 136.

² Винокуров В.Н. Объект преступления. М., 2015. С. 50

Позднышев, Н.Д. Сергеевский) концепция объекта преступления как правового блага, под которым понимается «фундаментальная социально-правовая ценность», нашла признание среди видных научных деятелей современности (А.Э. Жалинский, А.В. Наумов)¹.

Теория правового блага во многом созвучна с теорией охраняемого законом интереса. Н.С. Таганцев, определяя объект преступления как «охраненный нормой интерес жизни»², понимал под ним фактическое содержание правоохраняемого блага: «Право не может быть непосредственным объектом преступного посягательства, пока оно не найдет выражения в конкретно осуществляемом благе или интересе». Профессор А.В. Наумов, раскрывая сущность объекта преступления, также нередко использует термины «благо» и «интерес» как близкие по смыслу категории. Такой подход можно встретить и в уголовном праве некоторых зарубежных стран. Например, по Уголовному кодексу Федеративной Республики Германия в качестве объекта преступления признаются правовые блага, при этом выделяются внутригосударственные правовые блага (§ 5) и правовые блага, охраняемые международными соглашениями (§ 6). Исходя из содержания § 34 УК ФРГ к правовым благам отнесены такие ценности, как жизнь, здоровье, свобода, честь, собственность и др. Аналогичным образом, как благо, интерпретируется объект преступления в уголовном законодательстве многих европейских стран.

В научной литературе предлагается дифференцированно подходить к определению правовой природы объекта преступления. Так, А.А. Тер-Акопов, признавая в качестве объекта преступления человека, тем не менее допускает, что собственность, государственную и общественную безопасность можно рассматривать в качестве общественных отношений³. А.В. Наумов, являясь

¹ Жалинский А.Э. Избранные труды: В 4 т. М., 2015. Т. 2. Уголовное право. С. 242

² Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть общая. СПб., 1887. Вып. I. С. 40 - 41.

³ Тер-Акопов А.А. Проблемы личности в уголовном праве // Человек: преступление и наказание. Рязань, 1994. С. 56.

сторонником теории правового блага, делает исключение для преступлений против собственности, объектом которых называет отношения собственности.

Сложность и многогранность феномена объекта преступления обусловили появление большого числа компромиссных теорий, в которых предприняты попытки связать, «примирить» основные концепции объекта преступления (Я.М. Брайнин, Ю.И. Ляпунов, В.Я. Таций, Е.А. Фролов и др.)¹. На наш взгляд, последовательно обоснованные смешанные теории привнесли существенный вклад в развитие общей теории объекта преступления, поскольку в них раскрыта диалектическая природа рассматриваемого явления.

Кроме названных концепций, в доктрине уголовного права выдвигались и другие, менее популярные, но не менее интересные теории объекта преступления. Например, в качестве такового предлагалось понимать человека (людей), нормы права, правовые условия обеспечения общественных отношений².

Как видим, точек зрения много и любое высказывание на эту тему не может быть окончательным. Мы не ставим перед собой задачу разработать новую, оригинальную концепцию объекта преступления. Автор настоящей статьи является сторонником аксиологического (ценностного) подхода к его определению. Наша убежденность основана на анализе действующего конституционного и уголовного законодательства, а также правоприменительной практики, которые позволили сделать следующие выводы.

Аксиологическая концепция объекта преступления требует познания сущности социальных ценностей, охраняемых уголовным законом. Для этого необходимо обращение к нормативным правовым источникам, закрепляющим эти ценности в виде правовых благ. Так, Конституция РФ провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы

¹ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 167 Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сб. учен. трудов Свердловского юридического института. Свердловск, 1969. Вып. 10. С. 198.

² Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 53.

человека и гражданина (ст. 2). Из этой конституционной нормы вытекает, что человек, провозглашенный высшей ценностью, не является непосредственным объектом государственной защиты; защита человека осуществляется через призму защиты его прав и свобод (права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища, на национальную принадлежность, на пользование родным языком, на благоприятную окружающую среду и т.д.).

Таким образом, защищаемыми государством высшими ценностями, согласно Конституции РФ, являются права и свободы человека и гражданина. Поскольку объектом преступления могут выступать не любые, а только охраняемые уголовным законом (государством) социальные ценности, то приведенное положение Конституции РФ ставит под сомнение состоятельность концепции объекта преступления, рассматривающей в качестве такового человека.

В Основном Законе России помимо прав и свобод человека и гражданина провозглашены также следующие объекты государственной защиты: а) труд и здоровье людей (ст. 7); б) семья, материнство, отцовство и детство (ст. ст. 7, 38); в) собственность (ст. 8); г) природные ресурсы (ст. 9); д) достоинство личности (ст. 21); е) честь и доброе имя (ст. 23); ж) здоровье человека (ст. 41); з) интеллектуальная собственность (ст. 44); и) права национальных меньшинств (п. «в» ст. 71); к) суверенитет Российской Федерации, ее независимость и государственная целостность (ст. 80).

Кроме того, в ст. 55 Конституции РФ закреплено правило, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в которой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Все перечисленные правовые блага являются социальными ценностями, поставленными под охрану государства. Государственная защита социальных ценностей осуществляется различными способами, одним из которых традиционно выступает их уголовно-правовая охрана. В свою очередь, объекты уголовно-правовой охраны конкретизированы в ст. 2 УК РФ: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Адресатом нормативных положений ст. 2 УК РФ является законодатель, поскольку, криминализируя то или иное деяние, он определяет его объект в качестве обязательного признака состава преступления. При этом законодатель должен исходить из установленного перечня объектов уголовно-правовой охраны.

Примечательно, что в ст. 12 УК РФ указанные объекты названы интересами, охраняемыми уголовным законом России. В то же время в ст. 37 УК РФ, регламентирующей вопросы необходимой обороны, в качестве объекта общественно опасного посягательства перечислены личность и права человека, охраняемые законом интересы общества или государства. Разъясняя порядок применения законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, Пленум ВС РФ в Постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹ определил задерживаемых и посягающих лиц как лиц, посягающих на охраняемые уголовным законом социальные ценности, что представляется правильным.

Пленум Верховного Суда РФ, характеризуя объект преступления, часто оперирует понятием «охраняемые уголовным законом социальные ценности». Так, в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»// Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2012

практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее - Постановление Пленума ВС РФ о практике назначения уголовного наказания) судам предписано «при учете характера общественной опасности преступления иметь в виду направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред»¹.

Анализ решений Конституционного Суда РФ показывает, что названный Суд также активно использует категорию «социальные ценности», в качестве которых указывает основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства².

Применительно к жизни и здоровью Конституционный Суд РФ обозначил следующую позицию: «К числу признанных и защищаемых Конституцией Российской Федерации прав относят прежде всего право на жизнь как высшую социальную ценность, охраняемую законом, которое является основным, неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения, и право на охрану здоровья как неотчуждаемое благо»³. Иными словами, жизнь определена как высшая социальная ценность, а здоровье - как неотчуждаемое благо. Однако чуть позже Конституционный Суд РФ несколько изменил формулировку, изложив ее следующим образом: «К числу признаваемых в Российской Федерации и защищаемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод относятся прежде всего право на жизнь как основа человеческого существования, источник всех других основных прав и свобод и высшая социальная ценность и право на

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»// Российская газета, № 295, 29.12.2015

² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова»// Российская газета, № 31, 15.02.1996

³ Определения КС РФ от 27 декабря 2005 г. № 523-О по жалобе граждан на нарушение их конституционных прав положениями ст. 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом»// Консультант плюс.

охрану, которое также является высшим для человека благом, без которого могут утратить значение многие другие блага»¹. Из приведенного разъяснения следует, что высшей ценностью провозглашается уже не сама жизнь, а право на жизнь. Кроме того, отмечается синонимичность понятий «социальная ценность» и «благо».

Европейский суд по правам человека, разграничивая между собой составы преступлений, также оперирует понятием «защищаемая социальная ценность» применительно к объекту преступления².

Изучение итоговых решений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, вынесенных по уголовным делам за период с 2000 по 2016 г., показало, что признаки объекта преступления рассматриваются лишь в 1% судебных решений. При этом обнаружилось разное понимание объекта преступления. В данных решениях правовое благо называется в качестве объекта преступления в 28% случаев, общественные отношения - в 6%, интересы - в 2%. В 9% решений имеет место смешение интересов, блага и общественных объектов.

Кроме того, в 30% случаев в качестве объекта преступления фактически обозначен его предмет (чаще похищенное имущество), в 6% - место совершения преступления (например, суды указывают, что объектом преступления являлась квартира, в которой совершено разбойное нападение) и даже потерпевший. Последние три подхода к определению объекта преступления, безусловно, свидетельствуют о неправильном понимании его сущности, подмене объекта другими признаками преступления, но первые три демонстрируют, что в правоприменительной практике концепция объекта преступления, рассматривающая в качестве такового правовое благо, получила наиболее широкое распространение.

¹ Определение КС РФ от 4 октября 2012 г. № 1833-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Райм А.А. на нарушение ее конституционных прав положениями ст. 1064 ГК РФ // Консультант плюс

² Решение ЕСПЧ от 4 марта 2008 г. по делу «Гаретта против Франции» (Garretta v. France), жалоба N 2529/04.

Изложенное позволило нам прийти к выводу, что аксиологическая концепция объекта преступления соответствует уголовному закону и Конституции РФ, закрепляющей обязанность государства охранять социальные ценности, а также сложившимся в правоприменительной практике тенденциям. Кроме того, современная теория вины в уголовном праве исходит из ее социальной сущности, определение которой возможно только через призму социальных ценностей, поскольку только они несут в себе этическую нагрузку¹.

Развивая данную концепцию, существенно важным представляется разграничить понятия «иметь социальную ценность» и «быть социальной ценностью», что продиктовано наличием нескольких семантических значений слова «ценность»: 1) важность, значение (в этом случае мы говорим «имеет ценность»); 2) ценный предмет, явление (т.е., по сути, является ценностью)². Например, несомненную социальную ценность имеет трудовая и иная общественно полезная деятельность, поскольку эти виды деятельности приносят пользу обществу, но сами по себе они не являются ценностями, защищаемыми государством (под защиту поставлены такие ценности, как право на труд, право на свободное использование своих способностей для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на безопасные условия труда и т.д.). Социальный характер ценность приобретает в силу своей значимости для общества.

Наметившаяся в современной правоприменительной практике тенденция сближения предмета и объекта преступления представляется нам неслучайной, она обусловлена многогранностью понятия «ценность». Последнее может быть отнесено как к предмету материального мира, так и к явлению. В этом заключается, если так можно выразиться, «коварство» аксиологического подхода. Например, в одном из решений Верховного Суда РФ содержится утверждение, что «разбой и убийство при разбое имеют разные объекты посягательства

¹ Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 2015. С. 111.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 905.

(имущество и жизнь)», при этом они названы социальными ценностями¹. То, что имущество и жизнь являются социальными ценностями, не вызывает сомнения; однако применительно к предмету преступления категория «социальная ценность» выступает в виде предмета материального мира, а применительно к объекту преступления - в виде правового блага.

Раскрывая понятие объекта преступления, необходимо определить его соотношение с понятием объекта уголовно-правовой охраны. Согласно с позицией О.К. Зателепина, который отрицает их тождественность, но признает органичную взаимосвязь между ними: «Использование того или иного рассматриваемого понятия зависит от аспекта, в котором исследуется проблема. В случае если речь идет о том, какие явления защищаются государством посредством уголовного права от общественно опасных посягательств, какова антисоциальная направленность деяния, следует говорить об объекте уголовно-правовой охраны. Когда исследуются общественная опасность как признак преступления, состав преступления в целом и его элементы, то следует оперировать понятием объекта преступления»².

В основе разграничения понятий объекта преступления и объекта уголовно-правовой охраны лежит различное содержание объектно-субъектных отношений. В качестве объекта как философской категории в обоих случаях выступает социальная ценность (правовое благо), однако субъектом по отношению к объекту преступления является субъект преступления, а по отношению к объекту уголовно-правовой охраны - законодатель. Мы уже отмечали, что социологический подход к объекту преступления как социальному феномену позволяет воспринимать его не как статическое явление, а как один из факторов развития уголовного права. С этих позиций объект уголовно-правовой охраны можно рассматривать как продукт социальной среды, юридически оформленный

¹ Апелляционное определение ВС РФ от 1 июня 2016 г. № 37-АПУ16-4.//Консультант плюс

² Зателепин О.К. Соотношение понятий объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления в российской науке уголовного права // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 3. С. 16.

законодателем. Объект преступления подобным свойством не обладает. Та или иная социальная ценность (правовое благо) может рассматриваться в качестве объекта преступления, если она признана объектом уголовно-правовой охраны и подверглась негативному воздействию со стороны субъекта преступления.

Обозначенный подход, а также следование аксиологической концепции объекта преступления обязывают взглянуть с философско-методологической точки зрения на соотношение объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления с такой категорией, как социальная ценность (правовое благо). В основе этого соотношения лежит философский принцип, в соответствии с которым объект как явление окружающей действительности отличается от реальности, поскольку последняя, не вступая в отношение с субъектом, не приобретает свойств объекта. Социальная ценность (правовое благо), являясь содержанием объекта уголовно-правовой охраны или объекта преступления, представляет собой их определяющую сторону. Соответственно, объект уголовно-правовой охраны и объект преступления выступают различными формами существования социальной ценности (правового блага). Таким образом, соотношение рассматриваемых явлений можно определить как соотношение форм и содержания.

Наконец, юридический (формальный) подход к пониманию объекта преступления обуславливает необходимость остановиться на многозначности термина «объект преступления» в теории уголовного права, которым определяется и объект реально совершенного преступления, и объект в составе преступления. В отличие от преступления состав преступления – «это не явление объективной действительности, а явление законодательное, нормативное... он существует не в жизни, а в уголовном законе»¹. На этом принципе основано различие объекта совершенного преступления и объекта в составе преступления.

Однако применительно к составу преступления термин «объект преступления» имеет двойственное значение. Им обозначают, с одной стороны,

¹ Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. М., 2014. С. 72.

один из четырех элементов состава преступления, существующий наряду с объективной стороной, субъективной стороной и субъектом; с другой стороны, конкретные правовые блага, на которые посягает преступление. Это легко увидеть на примере описания объекта разбоя, когда традиционно говорят: «объект разбоя сложный, наряду с отношениями собственности разбой посягает на дополнительный объект - здоровье человека». В первом случае «объект преступления» упомянут как элемент состава, а во втором - как признак преступления, причем признак одноименного элемента состава¹.

Таким образом, использование в современном уголовном праве категории «объект преступления» осложнено многообразием концепций содержания объекта преступления как социально-правового явления, терминологической близостью с другими понятиями и внутренней полисемией данного термина, что требует аккуратного и максимально точного его применения с обращением в случае необходимости к краткому пояснению значения, придаваемого рассматриваемому термину.

2.2. Система классификации объектов преступления

Наукой уголовного права разработаны методологические основы классификации объектов. Они группируются по «вертикали» и по «горизонтали». По «вертикали» объекты принято делить на общий, родовой, видовой и непосредственный. Классификация по «горизонтали» проводится на уровне непосредственного объекта. Здесь обычно выделяют три его вида: основной, дополнительный и факультативный непосредственный объект.

Общим объектом преступления признается вся совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным правом. Эти отношения имеют внутригосударственный или межгосударственный характер. Общий объект един для всех преступлений; любое общественно опасное деяние, причиняя вред той

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015.

или иной группе общественных отношений, входящих в указанную совокупность, тем самым наносит ущерб и всей системе общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

В ст. 2 УК называются наиболее важные общественные отношения, защита которых от преступных посягательств является задачей уголовного права. Исчерпывающий их перечень можно установить на основе анализа Особенной части УК.

Выделение общего объекта обосновано методологически, общее выступает закономерной формой взаимосвязи в составе целого, доступного для непосредственного восприятия. Поэтому общий объект значительно облегчает познание сущности родового, видового и непосредственного объектов.

Теория уголовного права использует понятие общего объекта для раскрытия природы и социально-политической сущности преступления. Признание общим объектом совокупности общественных отношений позволяет исследовать их социальную ценность, место и роль в общей системе общественных отношений, проследить изменчивость данной системы и уголовного законодательства, взаимозависимость этих процессов. В ходе научного познания общего объекта устанавливаются те важнейшие отношения, которые еще надлежало бы защищать и нуждаются в дополнительной уголовно-правовой охране, а также отношения, которые в силу ряда причин впредь не требуют защиты уголовно-правовыми мерами. Общий объект позволяет дать материальное определение преступления, общественная опасность которого заключается в его способности причинять вред общественным отношениям, поставленным под защиту уголовного закона.

Родовой объект - это группа однотипных (однородных или близких по содержанию) общественных отношений, которые охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Преступления, посягающие на указанные отношения, по своей юридической природе также образуют однородную группу. Понятие родового объекта по сравнению с общим

объектом является более конкретным, отражающим наиболее типичные особенности тех или иных общественных отношений.

Значение родового объекта прежде всего заключается в том, что он позволяет провести классификацию всех уголовно-правовых норм, а соответственно, и преступлений, их нарушающих. Это его свойство положено в основу построения Особенной части УК. По родовому объекту в ней выделены разделы, расположенные по социальной значимости охраняемых общественных отношений: личность, экономика, общественная безопасность и общественный порядок, государственная власть, военная служба, мир и безопасность человечества. Закрепление на законодательном уровне подобной иерархии объектов в основном признается обоснованным. Однако, как уже указывалось, высказывается сомнение в правомерности отнесения на последнее место преступлений против мира и безопасности человечества. В законодательстве некоторых стран (ФРГ, Франция и др.) раздел об этих посягательствах стоит на первом месте, что объясняется их опасностью для человечества в целом.

Как правило, на родовой объект указывает название раздела Особенной части УК. Иногда он формулируется в уголовно-правовой норме. Так, в ст. 331 УК говорится о преступлениях против военной службы как о посягательствах на установленный порядок ее прохождения. В некоторых случаях родовый объект определяется путем анализа норм, включенных в тот или иной раздел Особенной части УК.

Родовые объекты различаются между собой не только по содержанию, но и по значению общественных отношений. В связи с этим по объекту определяется характер общественной опасности преступления, т.е. качественная характеристика опасности посягательства. Нарушение социально значимых, важных общественных отношений характеризует преступление как более опасное, и наоборот.

Точное установление родового объекта имеет принципиальное значение в правоприменительной практике. Характеризуя направленность преступных

действий, он позволяет правильно квалифицировать преступление, разграничивать сходные по иным признакам посягательства между собой. Например, как в разд. VIII УК, так и в разд. IX УК содержатся нормы об ответственности за хищение и вымогательство (ст. ст. 158 - 163, 221, 226, 229). Различие между ними можно провести по родовому объекту: в первом случае (если предметом преступления является имущество) им будет нормальное функционирование экономики страны, во втором (если предметом выступают, например, наркотические средства или оружие) - общественная безопасность. Лишение жизни другого человека в качестве преступления также содержится в разных разделах УК. Так, ответственность за убийство предусматривают ст. ст. 105 - 108 разд. VII, ст. ст. 277, 295, 317 разд. X УК. Разграничить их между собой можно по родовым объектам, которыми, соответственно, являются личность и отношения, характеризующие стабильность и нормальное функционирование государственной власти в целом, а также ее отдельных институтов и органов.

Видовой объект - часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений, отражающих один и тот же интерес участников этих отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта. Он соотносится с родовым объектом как часть с целым или, по-иному, как вид с родом.

Таким образом, видовой объект объединяет группу общественных отношений одного вида, каждое из которых становится непосредственным объектом при совершении преступления, относящегося к данному виду. В разделах Особенной части УК по видовому объекту выделены главы. Так, разд. VII «Преступления против личности» УК объединяет несколько видовых объектов, соответственно, охватывает несколько групп преступлений: против жизни и здоровья; против свободы, чести и достоинства личности; против половой неприкосновенности и половой свободы личности; против конституционных прав и свобод человека и гражданина; против семьи и несовершеннолетних. Разделы XI «Преступления против военной службы» и XII

«Преступления против мира и безопасности человечества» УК не содержат глав. Однако это не означает, что включенные в них преступления не имеют видовых объектов. Так, в преступлениях против мира и безопасности можно выделить три видовых объекта: мир и мирное сосуществование государств; регламентированные международным правом средства и методы ведения войны; безопасность представителя иностранного государства или международной организации, пользующегося международной защитой.

Видовой объект дает возможность выделить в пределах одной группы общественных отношений сравнительно небольшие, специфические группы отношений, общие для ряда сходных преступлений.

Под непосредственным объектом понимается конкретное общественное отношение, против которого направлено преступное посягательство, терпящее урон всякий раз при совершении преступления данного вида. Преступлением, как правило, нарушается не одно, а несколько общественных отношений. Так, при убийстве не только происходит лишение жизни другого человека, но и может наноситься урон иным общественным отношениям, например складывающимся между родителями и детьми, между супругами, отношениям собственности и т.д. Однако они не составляют суть объекта убийства и поэтому не учитываются при его квалификации. Законодатель издает уголовно-правовые нормы, устанавливает уголовную ответственность с целью защиты общественного отношения, составляющего непосредственный объект.

Специфические особенности каждого преступления определяются прежде всего характером непосредственного объекта посягательства. Так, причинение по неосторожности смерти может быть результатом различных преступлений. Однако если смерть явилась следствием нарушения правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или внутреннего водного транспорта и метрополитена, то в этом случае общественное отношение, потерпевшее урон от деяния, будет характеризовать преступление, предусмотренное ст. 263 УК, а не какое-либо иное деяние.

Восприятие деятельности социальной группы как объекта уголовно-правовой охраны делает бессмысленным выделение в уголовном законе мотива ненависти или вражды в отношении социальной группы в ряду именно экстремистских мотивов. Антиэкстремистский блок уголовно-правовых норм не направлен на защиту деятельности социальных групп.

Широкое понимание социальных групп нашло отражение и в правоприменительной практике, признающей по уголовным делам экстремистской направленности в качестве социальной группы не только общественно полезные объединения, но и лиц, не адаптированных к жизни в гражданском обществе¹, лиц без определенного места жительства, занимающихся бродяжничеством², представителей субкультур³. По одному из уголовных дел в опровержение доводов кассационной жалобы Верховный Суд Российской Федерации прямо указал, что группа может признаваться социальной независимо от того, что ее члены противопоставляют себя остальной части общества (в том числе может быть с этой точки зрения антисоциальной группой). Доводы стороны защиты о том, что панков нельзя относить к социальной группе, защищаемой УК РФ, не основаны на законе. Такой подход полностью соответствует как букве, так и духу уголовного закона.

Установление непосредственного объекта преступления имеет важное значение: во-первых, позволяет выяснить характер и степень общественной опасности посягательства; во-вторых, является необходимой предпосылкой правильной квалификации содеянного; в-третьих, способствует отграничению совершенного преступления от смежных деяний. Наконец, по непосредственному объекту систематизированы нормы в пределах глав Особенной части УК.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2009 г. N 10-009-6 // СПС КонсультантПлюс.

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2013 г. N 44-013-11 // СПС КонсультантПлюс.

³ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2011 г. N 8-011-10 // СПС КонсультантПлюс.

Выделение основного, дополнительного и факультативного объектов обусловлено тем, что одно и то же преступление одновременно нарушает несколько общественных отношений. Например, при разбое ущерб причиняется как собственности, так и здоровью; при посягательстве на жизнь судьи, присяжного заседателя и т.д. - нормальной деятельности суда и жизни лиц, участвующих в отправлении правосудия; при применении насилия в отношении представителя власти - нормальной деятельности органов власти, а также здоровью и телесной неприкосновенности представителей власти и их родственников и т.д. Таким образом, указанные преступления имеют несколько непосредственных объектов. Один из них является основным. Он входит в состав видового объекта, в большей степени определяет социальную направленность данного преступления, структуру соответствующего состава и его место в системе Особенной части УК. По признакам основного непосредственного объекта нормы включаются в ту или иную главу УК. В связи с этим, например, разбой отнесен к преступлениям против собственности, а не против жизни и здоровья. Основной непосредственный объект характеризует общественное отношение, для защиты которого прежде всего и принималась уголовно-правовая норма.

Результаты проведенного исследования, большинство практических работников рассматривают нормы, закрепленные в ст. 318 и 319 УК РФ, в качестве общих по отношению к ст. 296 и 297 УК РФ соответственно, если потерпевший - представитель власти, независимо от того, является ли он представителем исполнительной власти. Лишь незначительное число правоприменителей высказались за необходимость учета видовой принадлежности объекта преступления при квалификации преступлений, совершенных в отношении представителей власти. Приведем примеры: Постановление Президиума Челябинского областного суда от 11.04.2018 № 44У-49/2018; Апелляционное постановление Свердловского областного суда от

12.03.2018 по делу № 22-1891/2018; Постановление Президиума Челябинского областного суда от 17.01.2018 № 44у-1/2018¹.

Дополнительным непосредственным объектом выступает общественное отношение, которому наряду с основным объектом причиняется или создается угроза причинения вреда. Он всегда указывается в конкретной уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за так называемые двухобъектные (многообъектные) преступления, либо используется для конструирования квалифицированных составов преступлений. Например, превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения одновременно посягает на нормальную деятельность органов государственной власти, государственной службы или органов местного самоуправления и здоровье человека. Дополнительный объект в таких составах преступления является обязательным, его наличие в значительной степени усиливает характер и степень общественной опасности посягательства. Однако надо иметь в виду, что он не находится в одной плоскости с родовым объектом. Таким образом, основной и дополнительный объекты выделяются не по важности защищаемых отношений, а в зависимости от его принадлежности к родовому объекту.

Факультативным объектом признается общественное отношение, которое, находясь под уголовно-правовой защитой, терпит урон не во всех случаях совершения преступления данного вида. Например, незаконное освобождение от уголовной ответственности всегда причиняет вред нормальной деятельности органов дознания, следствия и прокуратуры. Вместе с тем данное преступление, нарушая принцип неотвратимости ответственности, может затронуть и интересы потерпевшего. Таким образом, общественные отношения, характеризующие интересы потерпевшего (например, невозможность возмещения ущерба), будут выступать факультативным объектом.

¹ Постановление Президиума Челябинского областного суда от 11.04.2018 N 44У-49/2018; Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 12.03.2018 по делу N 22-1891/2018; Постановление Президиума Челябинского областного суда от 17.01.2018 N 44у-1/2018

Факультативный объект не входит в конструкцию состава преступления. Однако это не означает, что он вообще не имеет никакого уголовно-правового значения. Причинение вреда факультативному объекту свидетельствует о более высокой общественной опасности совершенного деяния и должно учитываться при определении вида и размера наказания.

2.3. Общественные отношения как объект преступления

Концепция «объект преступления - общественные отношения» универсальна, но имеет недостаток: как явление, общественные отношения неосвязаемы, а как понятие - абстрактны. Это представляет сложности для правоприменителя. По мнению автора, одним из способов конкретизации объекта преступления является рассмотрение его через интересы субъектов, как возможности действовать или пребывать в определенном состоянии. Уголовный закон, абстрагируясь от конкретных, частных случаев, устанавливает охрану потенциальных возможностей граждан, реализация которых способствует развитию общества. Общественные отношения и интересы нет смысла противопоставлять, поскольку отношения возникают и развиваются для реализации субъектом своих интересов.

Особое значение приобретает интерес при установлении социального вреда общественным отношениям, которые выражаются в деятельности их субъектов, например отношениям в сфере экономической деятельности. Негативные последствия при воздействии на эти отношения проявляются не сразу, а через определенное время, что затрудняет установление осознания общественной опасности. По мнению автора, для конкретизации предмета предвидения правоприменителю следует устанавливать осознание субъектом не общественной опасности, а общественной значимости своих действий и предвидение наступления не общественно опасных последствий, а возможности причинения вреда интересам личности, общества и государства.

В конце прошлого и начале нынешнего века в доктрине уголовного права наметилась тенденция отхода от концепции «объект преступления - общественные отношения» и принятия концепции «объект – интерес». Это, по мнению ее сторонников, продолжает традиции российской уголовно-правовой науки и соответствует современным взглядам на сущность, социальную ценность права и содержание правоотношения¹. Через причинение вреда интересам граждан, общества и государства законодатель описывает последствия преступления в нормах Общей (ч. 3 ст. 12, ч. 1 ст. 37) и Особенной частей (ст. ст. 137 - 140, 201, 285) УК РФ. На этом основании объектом преступления предложено считать не общественные отношения, а интересы их субъектов.

Понятие «интерес» рассматривают в психологическом (субъективном) плане как внутреннее эмоциональное отношение субъекта к объекту и социологическом (объективном) плане - как отношение между субъектами по поводу определенной потребности в аспектах². Поэтому интерес - это объективно-субъективная категория, выражающая направленность деятельности субъектов на предметы, способные удовлетворить их потребности³.

В доктрине уголовного права досоветского периода интерес рассматривался в объективном аспекте. «...Право в субъективном смысле, - писал Н.С. Таганцев, - в свою очередь, представляет отвлеченное понятие, как и норма, а потому само по себе по общему правилу не может быть непосредственным объектом посягательства, пока оно не найдет выражение в конкретно существующем благе или интересе». Поэтому «...для бытия преступного деяния необходим определенный, материально или идеально существующий, проявляющийся предмет. Субъективное право делается доступным для посягательства на него только тогда, когда оно реализовалось, воплотилось в сочинении, картине, доме, поместье и т.п.». При этом охраняемые интересы могут иметь реальный

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск, 2019. С. 15.

² Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической концепции. Л., 2014. С. 29;

³ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 2017. С. 209.

(материальный) характер - жизнь, здоровье, неприкосновенность владения или идеальный - честь, религиозное чувство, благопристойность. «Так, говоря, что воровство есть похищение чужого движимого имущества, мы этим указываем, что конкретным предметом, на который направляется преступное деяние, являются часы, кошелек и т.п., находящиеся в чем-либо обладании, а отвлеченным объектом - норма права, определяющая отношения лиц по имуществу и защищающая неприкосновенность собственности». Интерес обычно совпадает с тем предметом, на который непосредственно воздействует виновный: здоровье как правоохраняемый интерес совпадает с выбитым глазом, переломанными ребрами, но интересы идеальные могут различаться с теми предметами, на которые направляются действия виновного и без повреждения и или без изменения которых не может быть посягательства на интерес¹. Таким образом, понятие «интерес² использовалось для конкретизации объекта преступления - субъективных прав, охраняемых уголовным законом, проявляющихся через последствия преступления в виде возможности пользоваться определенными благами - здоровьем, имуществом.

В советский период Б.С. Никифоров рассматривал интерес как возможность совершать определенные действия, где охраняемый правом интерес управомоченного лица - это составная часть отношения, обозначаемого как нарушение субъективного права. «При этом, - писал он, - возможность и интерес в жизни настолько переплетены друг с другом, что воспрепятствование реализации возможности или в соответствующих случаях неокказание содействия ее реализации всегда есть вместе с тем и нарушение интереса, ради которого лицу обеспечивается определенная возможность»².

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: В 2 т. М., 2014. Т. 1. С. 32, 34, 178, 186.

² Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 4, 69, 71.

Другие ученые рассматривают интерес в виде возможности действовать определенным образом или пребывать в определенном состоянии как элемент структуры общественных отношений¹.

Третьи отождествляют понятия «общественное отношение», «объект уголовно-правовой охраны», «социальная возможность», «интерес», употребляя их как синонимы². Противопоставлять интерес и общественные отношения нет смысла. Создавая ценности, удовлетворяющие возможности (интересы), люди вступают в социальные связи и отношения, содержанием которых является деятельность его участников, направленная на реализацию интереса и удовлетворение на этой основе потребностей. Поскольку общественные отношения складываются по поводу и для реализации их субъектами своих интересов, то предметом отношений следует признавать интересы субъектов³, - государства, юридических, физических лиц, заинтересованных в установлении и соблюдении определенного порядка.

Рассмотрим соотношение этих категорий. Действительностью является то, что существует реально, что уже наступило, проявилось. Возможность же - это то, чего еще нет, она существует реально, однако лишь как состояние, которого нет в действительности, но может проявиться вследствие присущей материи способности переходить из одного состояния в другое. Возможность, реализуясь, превращается в действительность, поэтому действительность является осуществленной возможностью, а возможность - потенциальной действительностью. По мнению Е.А. Фролова, объект уголовно-правовой охраны - это реальные возможности участников общественной жизни, которые

¹ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность: ее основание в советском уголовном праве М., 1963. С. 165 - 167

² Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов. Свердловск, 1969. Вып. 10. С. 198.

³ Хилюта В.В. Предмет преступления в науке уголовного права: проблемы и противоречия // Журнал российского права. 2016. № 17. С. 77

соответствуют интересам общества¹. Н.И. Коржанский же полагает, что это слишком широкое определение, поскольку включает и абстрактные, потенциальные возможности, и посягать на них на уровне непосредственного объекта невозможно. Нельзя нарушить возможность отдельного гражданина обучаться в учебном заведении, если он в нем не учится. Но в том-то и дело, что уголовный закон, абстрагируясь от конкретных, частных случаев, устанавливает охрану потенциальных возможностей граждан, реализация которых способствует развитию общества. Возможность трудиться в безопасных условиях охраняется независимо от того, трудится человек или нет (ст. 143 УК РФ). Следует различать возможность потенциальную, лишь предоставленную, зафиксированную в законе, и возможность реализующуюся². Следовательно, интересы как объект преступления - это потенциальная возможность субъектов действовать определенным образом, а совершение преступления препятствует ее реализации.

Интересы непригодны для уяснения сущности и определения границ преступных последствий. Каждое преступление нарушает больший объем интересов, безразличных для уголовного права. Так, убийство дипломата причиняет вред интересам государства, его семье и т.д., но эти интересы безразличны для квалификации преступления и назначения наказания, если будет установлено, что убийство совершено на почве ревности, так как оно было направлено на разрушение его бытовых связей, и поэтому интерес обнаруживается через отношение .

В то же время государство признает преступлением действия, которые хотя и посягают на запрещенную законом возможность граждан действовать определенным образом, но тем не менее посягают на интересы государства. Согласно п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных

¹ Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность. Свердловск, 1971. С. 18.

² Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия (теоретические аспекты субъективного права). Саратов, 2012. С. 126 - 127.

преступлениях» как мошенничество следует квалифицировать действия лица, которое получило от кого-либо ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого делать, присвоило их¹.

В теории полагают, что в подобных случаях нет объекта мошенничества - правоотношений, т.е. общественных отношений, возникающих на основе норм права (противоречащие им отношения УК РФ не охраняет), а использование собственником принадлежащего ему имущества вопреки закону противоречит п. 2 ст. 209 ГК РФ. Квалификация указанных действий по ст. 159 УК РФ основана на социалистическом представлении об опасности незаконного обогащения, с чем справляется ст. 169 ГК РФ, признающая ничтожность сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Такие действия предложено квалифицировать как подстрекательство к даче взятки, или обещание, или посредничество во взяточничестве (ч. 5 ст. 291 УК РФ). Уголовный закон должен защищать позитивные, полезные отношения, негативные он охранять не должен. Соответственно, не признается преступлением и хищение «похищенного», если субъект знал, что завладевает имуществом, полученным преступным путем, поскольку объект уголовно-правовой охраны - это только такие отношения, в упрочении и развитии которых заинтересовано общество. Если он не знал этого, то - как покушение на хищение. Завладение имуществом, которым лицо владело незаконно, с применением насилия следует квалифицировать как преступление против жизни или здоровья. Представляется, что указанные действия следует квалифицировать по совокупности преступлений как мошенничество (ст. 159 УК РФ) и подстрекательство к даче взятки либо обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291 УК РФ), поскольку они распространены и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»//Российская газета, № 154, 17.07.2013

посягают как на имущественные отношения, так и на установленный и поддерживаемый государством порядок имущественных отношений.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»¹, ответственность по ст. 226 УК РФ наступает в случаях хищения огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств как из государственных или иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан, владевших ими правомерно либо незаконно.

В теории предложено отказаться от категории «общественная опасность», заменив ее формулировкой «опасность для охраняемых уголовным законом объектов», либо при описании умысла и неосторожности для конкретизации предмета предвидения устанавливать осознание субъектом не общественной опасности, а общественной значимости своих действий и предвидение наступления не общественно опасных последствий, а возможности причинения вреда интересам личности, общества и государства. Это избавит правоприменителя от необходимости устанавливать осознание виновным общественной опасности совершаемых действий (осознания причинения вреда общественным отношениям как типизированным связям), что проблематично в силу их абстрактности и сложности для восприятия.

Таким образом, противопоставлять интерес и общественные отношения нет смысла. Люди вступают в социальные связи и отношения, содержанием которых является деятельность его участников, направленная на реализацию интереса и удовлетворение на этой основе потребностей. И в то же время интересы субъектов реализуются в отношениях. Объектом преступления следует признавать правоохраняемые (законные) интересы как правовую дозволенность,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»//Российская газета, № 48, 19.03.2002

выражающуюся в стремлениях субъекта пользоваться определенными благами и гарантированную государством. Это позволяет установить социальный характер последствий преступления и, соответственно, непосредственный объект преступления, когда общественные отношения выражаются в деятельности субъектов (в динамическом аспекте) и последствия отдалены по времени от момента совершения деяния. Это также позволяет систематизировать нормы Особенной части УК РФ по главам на основании однородности интересов субъектов и конкретизировать предмет предвидения интеллектуального момента вины.

ГЛАВА 3 ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

3.1. Состав уголовно-правового деяния и место объекта преступления в его структуре

Объект преступления как элемент состава преступления имеет важное теоретическое и практическое значение. Он является одним из элементов состава преступления и от его точного установления зависит правильная квалификация содеянного виновным лицом. Он также является тем единственным критерием, который положен в основание построения системы Особенной части УК РФ.

Объект преступления как элемент состава преступления определяет признаки, характеризующие свойства других элементов, а они, в свою очередь, обуславливают объем отношений, причинение вреда которым признается преступлением. Одним из признаков объекта является потерпевший, выступающий до совершения преступления одним из субъектов охраняемых отношений - объекта преступления - и указывающий на их особенности и границы, и в то же время после совершения преступления вред, причиненный потерпевшему, характеризует последствия преступления. От того, кто признан законодателем потерпевшим и каким образом он указан в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, зависит объем отношений, причинение ущерба которым признается преступлением. Вред, нанесенный потерпевшему, должен охватываться диспозицией нормы, т.е. быть непосредственно причинен тому интересу, для охраны которого создана уголовно-правовая норма, и тому лицу, которое выступает носителем интереса, охраняемого нормой. Этот признак разграничивает уголовно-правовое понимание потерпевшего, его бытовое и

уголовно-процессуальное понимание, а также устанавливает прямую причинную связь между деянием и последствиями.

В зависимости от того, как вред описан в последствиях, изменяется объем интересов граждан, являющихся потерпевшими.

Уголовный закон не содержит определения понятия «состав преступления». В науке уголовного права выработана превалирующая позиция, в соответствии с которой под составом преступления понимается совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление.

Структурно состав преступления состоит из четырех групп признаков, которые называются элементами состава преступления. К ним относятся объект преступления, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления и субъект преступления. Первые два элемента состава преступления образованы объективными признаками, характеризующими внешнюю сторону преступления. Субъективные же признаки характеризуют внутреннюю сторону преступления, т.е. его субъективную сторону и субъекта.

Первый элемент состава преступления - объект преступления, под которым понимаются общественные отношения, интересы, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. Объекты преступлений приведены в ст. 2 УК РФ. К ним относятся права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и т.д. В уголовном праве различаются общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Вторым элементом состава преступления является объективная сторона преступления, его внешнее выражение, заключающееся в общественно опасном деянии (действии или бездействии), причиняющем вред объекту преступления или ставящем его в опасность причинения вреда. К признакам объективной стороны преступления относятся также общественно опасные последствия и причинная связь между последствиями и совершенным деянием. Признаки объективной стороны конкретных преступлений указаны в статьях Особенной

части УК РФ. При этом законодатель к признакам объективной стороны преступления может отнести и иные обстоятельства, помимо указанных выше, например время совершения преступления, способ его совершения, обстановку совершения преступления и др.

Третий элемент состава преступления - это субъективная сторона преступления. Этот элемент отражает внутреннюю сторону преступления, и его обязательным признаком является вина, т.е. психическое отношение лица к совершенному преступлению и его последствиям. Вина в соответствии со ст. 24 УК РФ может быть умышленной или неосторожной. В свою очередь, умысел подразделяется на прямой и косвенный, а неосторожность - на небрежность и легкомыслие.

Последним элементом состава преступления является субъект преступления, а именно лицо, его совершившее. Субъектом преступления может являться только физическое лицо, способное нести ответственность за содеянное. Указанная способность определяется вменяемостью лица, достижением возраста уголовной ответственности. Статьей 20 УК РФ установлено, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Это общий возраст уголовной ответственности. Вместе с тем законодателем установлен и пониженный возраст уголовной ответственности в случае совершения преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ. По достижении ко времени совершения преступления 14-летнего возраста уголовной ответственности подлежат лица за совершение убийства (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) и за совершение других преступлений, указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Для наличия состава преступления необходимы все четыре его элемента в совокупности. Отсутствие хотя бы одного из них будет означать и отсутствие состава преступления.

Признаки состава преступления подразделяются на обязательные (необходимые) и факультативные. Обязательными являются признаки, присущие

каждому составу преступления, признаки, без которых наличие состава преступления невозможно. Так, применительно к объекту обязательным признаком являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред. К обязательным признакам объективной стороны преступления относятся действие или бездействие, а для материальных составов - также общественно опасные последствия и причинная связь между последствием и деянием. Субъективная сторона как элемент состава преступления будет иметь место лишь при наличии вины, а для субъекта необходимо наличие признаков физического лица, вменяемости и достижения возраста уголовной ответственности.

Группа факультативных, т.е. необязательных, признаков выделяется в связи с тем, что эти признаки не являются обязательными для всех составов преступлений. Факультативные признаки дополнительно характеризуют обязательные, но не влияют на решение вопроса о наличии или отсутствии состава преступления. Факультативные признаки могут приобрести роль обязательных только в тех случаях, когда они прямо указаны в законе. В таких ситуациях они становятся обязательными для конкретных составов преступлений. Например, состав хулиганства, предусмотренный ст. 213 УК РФ, будет отсутствовать, если грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершено без применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, или при отсутствии мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В этом случае орудия совершения преступления или мотив являются обязательным признаком хулиганства. Для наличия квалифицированного состава убийства, предусмотренного п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимым признаком является мотив совершения преступления в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга. Обязательным

для конкретного состава преступления может стать любой признак, характеризующий какой-либо элемент состава преступления.

Так, факультативными признаками объекта преступления являются предмет преступления и потерпевший. Объективная сторона дополнительно характеризуется такими обстоятельствами, как время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления. Факультативными признаками субъективной стороны преступления являются мотив, цель и эмоции. Дополнительными признаками, установленными законом, может характеризоваться и субъект преступления. В этом случае общий субъект преступления приобретает качества специального субъекта. Дополнительные признаки могут относиться к возрасту лица, его полу, социальному положению и т.д. Например, субъектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ, - вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и в совершение антиобщественных действий, - может быть только лицо, достигшее 18-летнего возраста. Субъектом получения взятки - только должностное лицо, субъектом преступлений против военной службы - только военнослужащий.

Факультативные признаки присущи не всем составам преступлений, а некоторым из них. Если эти признаки включаются в диспозицию уголовно-правовой нормы для описания отдельных элементов основного состава преступления, они становятся составообразующими и обязательными для конкретного состава преступления. С их помощью отражается специфика этого состава. Но факультативные признаки могут иметь и иное правовое значение. Если факультативные признаки не включены в структуру основного состава, они могут быть использованы в качестве смягчающих или отягчающих обстоятельств. В таких случаях факультативные признаки не влияют на основной состав преступления, но являются значимыми для составов со смягчающими или отягчающими обстоятельствами. Так, основной состав убийства закреплен в ч. 1 ст. 105 УК РФ. Состав убийства при отягчающих обстоятельствах предусмотрен

ч. 2 этой же статьи УК. Ответственность же за убийство при смягчающих обстоятельствах предусмотрена ст. ст. 106 - 108 УК РФ.

Таким образом, основной непосредственный объект следует определять исходя из местоположения статьи в Особенной части УК России. При этом всегда необходимо формулировать дополнительный объект в виде общественных отношений, обеспечивающих соблюдение правил обращения со сведениями, относящимися к какой-либо тайне. Например, в ст. 137 УК России основным непосредственным объектом следует признать общественные отношения в сфере обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции России. Дополнительным непосредственным объектом будут общественные отношения, обеспечивающие сохранность личной или семейной тайны.

3.2 Признаки и виды объекта преступления

В науке уголовного права общепринятой является классификация объектов преступлений по вертикали и по горизонтали. В первом случае их можно разделить на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Общий объект - совокупность всех охраняемых уголовным законом социально значимых ценностей, интересов и благ, на которые посягает преступление и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен вред. Они, как уже отмечалось, указаны в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Общий объект - это целое, на какую-либо часть которого посягает каждое преступление.

Родовой объект есть часть общего объекта. Он представляет собой группу однородных социально значимых ценностей, интересов и благ, на которые посягает однородная группа преступлений. Именно родовой объект положен в основу деления Особенной части УК РФ на разделы.

Например, родовым объектом преступлений, объединенных в разделе VII УК РФ, является личность; в разделе VIII - экономика; в разделе X - государственная власть.

Видовой объект - это часть родового объекта, т.е. объект вида (подгруппы) очень близких по характеру преступлений. Видовой объект положен в основу деления разделов Особенной части УК РФ на главы.

Например, если родовым объектом преступлений, объединенных в разделе VII УК РФ, является личность, то видовыми объектами выступают жизнь и здоровье (глава 16), свобода, честь и достоинство (глава 17), половая неприкосновенность и половая свобода личности (глава 18), конституционные права и свободы человека и гражданина (глава 19), семья и несовершеннолетние (глава 20).

В тех случаях, когда раздел Особенной части УК РФ состоит из одной главы (например, раздел XI и глава 33 "Преступления против военной службы"), родовой объект совпадает с видовым.

В Особенной части УК РФ существуют три нормы, устанавливающие наказание за неисполнение решения суда - статьи 157, 177, 315, расположенные в разных главах. Если субъектом преступления выступает представитель власти, государственный служащий, служащий органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, а потерпевшим - государство в лице суда, чье решение не выполнил субъект преступления, то предметом отношений (основным видовым объектом) являются интересы правосудия (ст. 315 УК РФ). Если субъектами преступления выступают родители или взрослые трудоспособные дети, а потерпевшими - несовершеннолетние дети или нетрудоспособные родители, то предметом (основным видовым объектом) являются интересы несовершеннолетних и семьи (ст. 157 УК РФ). Когда субъектом является должник (субъект кредитных отношений), а потерпевшим - банк или иная кредитная организация, то

предметом отношений (основным видовым объектом) выступают отношения в кредитной сфере (ст. 177 УК РФ).

Согласно диспозиции ст. 165 УК РФ потерпевшим при причинении имущественного ущерба является только собственник или иной владелец имущества. Это исключает возможность расширительного применения указанной статьи к ситуациям уклонения от уплаты налогов и пошлин, когда вред причинен субъектам, не являющимся собственниками или владельцами.

Иногда для установления видового объекта преступления (предмета отношений) следует определить признаки обоих субъектов - потерпевшего и субъекта преступления, учитывая их взаимообусловленность. Так, оперуполномоченные К. и Р. по подозрению в незаконном приобретении наркотических средств задержали и доставили Е. в РОВД, где избили его, требуя признать факт незаконного приобретения и хранения наркотических средств, за что были осуждены по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 2 ст. 302 УК РФ. В последующем приговор в части осуждения их по ч. 2 ст. 302 УК РФ был отменен, так как хотя Е. и был задержан по подозрению в преступлении, но он не был признан подозреваемым в соответствии со ст. 122 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года. Поэтому он не являлся потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем)¹. Оперуполномоченные также не были субъектами преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, - следователями или лицами, производящими дознание.

Таким образом, законодатель посредством признаков субъектов отношений указывает на их предмет, выступающий видовым объектом преступления. Если же субъекты отношений в диспозиции статьи не конкретизированы, то предмет отношений можно установить из основного вреда, причиненного им преступлением, который определяется законодателем по субъективному усмотрению. Так, по мнению законодателя, основным объектом преступления,

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. N 4.

предусмотренного ст. 127.2 УК РФ, выступает свобода передвижения человека. Но в теории к таковому относят свободу граждан на выбор трудовой деятельности, полагая, что эта статья должна находиться в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» УК РФ¹.

Кроме этого, в теории обоснованно отмечено, что преступление, предусмотренное ст. 263.1 УК РФ, посягает не на безопасность дорожного движения, а исходя из анализа положений Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» на общую безопасность, и эта норма должна располагаться в ст. 217.1 УК РФ².

Неверное определение видового объекта преступления ведет к недооценке общественной опасности деяний. Так, по мнению законодателя, реализация гражданами своих избирательных прав признается наибольшей ценностью, поэтому наказание за посягательства против порядка проведения выборов предусмотрено в нормах, расположенных в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» УК РФ. Представляется, что основным видовым объектом преступлений, предусмотренных статьями 141, 141.1, 142, 142.1 УК РФ, являются отношения в сфере формирования органов власти и органов местного самоуправления. Одним из их субъектов выступает государство, и опасность этих преступлений выражается не в нарушении избирательных прав граждан, а в возможности захвата власти легитимным путем. Поэтому эти нормы следует объединить в главе «Преступления против порядка

¹ Идрисов Н.Т., Идрисов И.Т. О соотношении понятий принудительного и рабского труда и некоторых проблемах квалификации использования рабского труда // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 5. С. 585 - 589.

² Козун А.В. Место нарушения требований в области транспортной безопасности (ст. 263.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) в системе норм уголовного законодательства и вопросы совершенствования состава преступления // Российский следователь. 2016. N 11. С. 31 - 34.

проведения выборов и референдумов» в разделе X «Преступления против государственной власти» УК РФ¹.

Также неверно определен основной видовой объект преступления, предусмотренного частями 1 и 2 ст. 148 УК РФ. По мнению законодателя, таковым являются отношения в сфере реализации свободы вероисповедания - одного из личных прав граждан. Представляется, что указанные действия причиняют вред не чести и достоинству конкретных очевидцев событий, а более широкому кругу отношений, включающих в себя не только верующих, но и лиц, исповедующих другую религию, и тех, кто считает себя атеистами. Это преступление посягает на общественную нравственность, и наказание за его совершение следует предусмотреть в главе 25 УК РФ. Запрет должен быть сформулирован как публичное совершение действий, выражающих явное неуважение к содержанию религиозного культа, символизирующим его правилам, предметам, обрядам и местам проведения и сопровождающихся грубым нарушением общественного порядка².

Непосредственный объект есть часть видового объекта. Это та социально значимая ценность, интерес или благо, на которые посягает конкретное преступление и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен вред.

Так, если видовыми объектами преступлений, объединенных в главе 16 УК РФ, являются жизнь и здоровье, то непосредственными объектами будут жизнь (например, ст. 105 УК РФ) или здоровье (например, ст. 115 УК РФ).

Непосредственный объект - обязательный признак каждого состава преступления, и именно по нему Особенная часть УК РФ в пределах главы

¹ Коняхин В., Жук М. Система институтов Особенной части российского уголовного права и возможные перспективы ее оптимизации // Уголовное право. 2012. N 1. С. 32 - 39.

² Бахметьев П.В. Об объекте и социальной направленности действий, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. N 2. С. 46 - 52.

делится на статьи. Он имеет важное практическое значение и при квалификации преступлений, так как позволяет отграничить одно преступление от другого.

Однако возможность разграничить преступления по непосредственному объекту существует не всегда. Некоторые преступления не имеют никаких различий между собой по объекту посягательства.

Например, нет никакой разницы между объектом кражи (ст. 158 УК РФ) и объектом грабежа без насилия (ч. 1 ст. 161 УК РФ) или между объектами причинения тяжкого (ч. 1 ст. 111 УК РФ) и легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) и т.п. В данных случаях разграничение деяний возможно осуществить лишь с помощью других признаков состава преступления.

На уровне непосредственного объекта в теории уголовного права производится классификация объектов по горизонтали. Выделяют основной, дополнительный и факультативный непосредственный объект.

В УК РФ существуют преступления, посягающие одновременно на два или более непосредственных объекта (так называемые двухобъектные или многообъектные преступления). В этих случаях один из объектов является основным, а другой (другие) дополнительным. Они выделяются в зависимости от принадлежности каждого из них к видовому объекту, а не от важности охраняемой социальной ценности, интереса или блага.

Например, непосредственными объектами разбоя (ст. 162 УК РФ) являются собственность и здоровье человека. Поскольку один из объектов деяния (собственность) совпадает с видовым объектом главы 21 Особенной части УК РФ, то именно он и будет основным непосредственным объектом; здоровье человека в данном случае выступает в качестве дополнительного непосредственного объекта.

Дополнительный объект в подобных составах преступлений является обязательным, его наличие в значительной степени повышает характер и степень общественной опасности деяния. Если же дополнительному объекту не причиняется вреда или не существует угрозы его причинения, то отсутствует и

соответствующий состав преступления, например разбой. В таком случае при наличии открытого хищения деяние следует квалифицировать по ч. 1 ст. 161 УК РФ, предусматривающей ответственность за грабеж без применения насилия, который посягает только на собственность.

Иногда объект преступления указывается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ в альтернативной форме. В науке уголовного права такие объекты называются факультативными непосредственными. Вред данным объектам деянием может и не причиняться либо может отсутствовать угроза причинения вреда.

Например, при загрязнении вод (ст. 250 УК РФ) ущерб может быть нанесен помимо поверхностных или подземных вод и источников питьевого водоснабжения также животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству. Каждый из этих дополнительных объектов преступления, имея самостоятельную правовую защиту, рассматривается в такой ситуации как факультативный, так как в конкретном случае совершения данного преступления ущерб может быть нанесен только какому-либо одному из перечисленных объектов или не причинен им вообще.

Факультативный объект не является обязательным признаком состава преступления, однако это не означает, что он не имеет никакого уголовно-правового значения. Причинение ему вреда свидетельствует о более высокой общественной опасности совершенного деяния и должно учитываться при назначении наказания.

3.3. Предмет преступного деяния и объект преступления: отличительные характеристики

Предмет преступления - это то, что непосредственно подвергается преступному воздействию для нанесения вреда объекту посягательства. Так, при угоне автомобиля объектом преступления является право (отношения)

собственности, предметом преступления - сам автомобиль. По образному выражению проф. Н.Ф. Кузнецовой, предмет является внешней мишенью объекта, по которой бьет преступник, желающий причинить вред объекту преступления¹.

На протяжении длительного времени считалось, что предмет преступления - это лишь вещи, материальные предметы, овеществленные элементы материального мира. Однако в последние годы стало преобладать более широкое понимание предмета преступления, включающее и неовещественные явления, объекты внешнего мира, например информацию, субъективные права и др.². Данная позиция обоснованна. Так, Л.Л. Кругликов и О.Е. Спиридонова относят к предметам материального мира все, что входит в содержание материи как объективной реальности: «отсюда... и электрическая энергия, и даже звуки (мелодия и слова) Государственного гимна России составляют эту реальность, т.е. материальны, поскольку существуют здесь и сейчас, в этом мире. А значит, в широком смысле слова их можно назвать предметами (элементами) материального мира, которые также обладают относительной самостоятельностью»³.

А.В. Шульга относительно предмета преступления пишет, что сюда относятся также «информация, энергия, товарные знаки, секреты производства (коммерческая тайна), программы для ЭВМ, информация имущественного характера (записи в реестрах акционеров, иная информация имущественного характера, закрепленная в ценных бумагах, пластиковых карточках и т.п.)»⁴. Действительно, есть составы преступлений, предмет которых имеет неовещественную форму, оставаясь при этом элементом материального

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу "Основы квалификации преступлений" / Науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М., 2007. С. 168.

² Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М., 2006.

³ Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 185.

⁴ Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества: Краснодар, 2009. С. 10.

(реального, внешнего) мира. Так, при шпионаже, объектом которого является безопасность государства, в качестве предмета преступления выступают сведения, составляющие государственную тайну (либо иные сведения - по заданию иностранной разведки). В связи с этим представляется правильной трактовка предмета преступления, предложенная Д.А. Калмыковым: это «доступные для восприятия, измерения, фиксации и оценки явления внешнего мира, в том числе вещи»¹.

Таким образом, предмет преступления - это доступные для восприятия, измерения, фиксации и оценки явления (элементы) внешнего мира, в том числе вещи, путем воздействия на которые причиняется или может быть причинен вред объекту посягательства.

В отличие от объекта, который является обязательным элементом любого состава преступления, предмет преступления - элемент факультативный. Это означает, что некоторые преступные деяния могут не иметь конкретного предмета посягательства (напр., дезертирство). Если же предмет преступления прямо обозначен в законе или очевидно подразумевается, то для данного состава преступления он становится элементом обязательным. Так, предмет преступления обязателен для любого хищения (имущество), взяточничества (взятка), фальшивомонетничества (поддельные деньги или ценные бумаги) и многих других преступлений. В подобных случаях предмет преступления имеет большое значение для квалификации деяния: нет предмета, соответствующего его характеристикам, указанным в законе, - нет данного состава преступления.

Кроме того, в отличие от объекта преступления, которому всегда наносится вред в результате совершения преступного деяния, предмет может не только претерпевать ущерб от преступления, но и оставаться неизменным, просто видоизменяться, а иногда даже и улучшать свои качества.

¹ Калмыков Д.А. К вопросу о необходимости корректировки понятия "предмет преступления" // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 29 - 30 мая 2008 г. / Отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2008. С. 44.

Предмет преступления необходимо отличать от орудий и средств совершения преступного деяния - факультативного элемента объективной стороны преступления. Предмет - это то, что подвергается преступному воздействию для нанесения вреда объекту посягательства; орудия и средства - при помощи (посредством) чего преступление совершается. Орудия и средства - суть инструментарий, используемый виновным для совершения преступления, для воздействия на предмет посягательства (напр., нож при совершении убийства, «фомка» при совершении квартирной кражи, множительная техника при изготовлении фальшивых денег и т.д.). Одна и та же вещь может выступать в одних случаях в качестве предмета преступления, в других - в качестве орудия или средства совершения преступления. Так, автомобиль будет предметом преступления при его угоне и средством совершения преступления при вывозе на нем похищенного имущества; оружие будет предметом преступления при его хищении и орудием совершения преступления при нанесении им ранения и т.п.

Иногда, чаще при посягательствах на личность, элемент «предмет преступления» подразумевает человека, «путем воздействия на тело которого совершается посягательство против объекта» (при убийстве, причинении вреда здоровью, изнасиловании и др.). При этом объектом преступления признаются какие-либо личностные интересы, блага, а в качестве предмета преступления выступает человек как организм, как физическая субстанция. В таких случаях термин «предмет преступления» заменяют понятием «потерпевший». Однако уголовно-правовое понятие потерпевшего не следует смешивать с процессуальным - потерпевший как фигура в уголовном процессе, участник уголовного судопроизводства, поскольку есть множество преступлений, в которых имеется потерпевший, но предметом преступления является нечто другое (напр., при совершении квартирной кражи потерпевший есть всегда, однако предметом преступления является не он, а похищенное имущество).

Поскольку предмет преступления составляют объективно существующие материальные вещи, то его не имеют такие деяния, как клевета (ст. 128.1 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), дезертирство (ст. 338 УК РФ) и т.п.

Уголовно-правовое значение предмета преступления проявляется при квалификации деяния, а также при разграничении сходных между собой составов преступлений.

Так, хищение документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, необходимо квалифицировать по ст. 164 УК РФ; похищение официальных документов - по ч. 1 ст. 325 УК РФ, а похищение паспорта или другого важного личного документа - по ч. 2 ст. 325 УК РФ.

В преступлениях против личности не принято выделять предмет посягательства. Здесь необходимо вести речь о потерпевшем, т.е. лице, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред (ст. 42 УПК РФ). Основное уголовно-правовое значение личности потерпевшего проявляется при квалификации преступлений.

Например, уголовная ответственность наступает при посягательстве на жизнь государственного и общественного деятеля - по ст. 277 УК РФ; на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие, - по ст. 295 УК РФ; на жизнь сотрудника правоохранительных органов - по ст. 317 УК РФ. Личность потерпевшего может влиять на квалификацию деяния и в рамках одной и той же статьи УК РФ. К примеру, убийство женщины при отсутствии отягчающих обстоятельств квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, - по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. За последнее деяние предусмотрено более строгое наказание, чем за убийство без отягчающих обстоятельств. Таким образом, личность потерпевшего учитывается при конструировании составов преступлений и при определении наказания за преступление.

И наконец, предмет преступления или потерпевший могут предусматриваться законом в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание. Например, совершение преступления в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица является обстоятельством, отягчающим наказание (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Основной непосредственный объект следует определять исходя из местоположения статьи в Особенной части УК России. При этом всегда необходимо формулировать дополнительный объект в виде общественных отношений, обеспечивающих соблюдение правил обращения со сведениями, относящимися к какой-либо тайне. Например, в ст. 137 УК России основным непосредственным объектом следует признать общественные отношения в сфере обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции России. Дополнительным непосредственным объектом будут общественные отношения, обеспечивающие сохранность личной или семейной тайны.

При такой конструкции логично и закономерно решается вопрос о предмете преступления, который вытекает из дополнительного непосредственного объекта и представляет собой личную или семейную тайну.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие объекта преступления является центральным в теории уголовного права, между тем его содержание уже более века находится на острие научной полемики. Проблема в том, что эта категория многогранна и имеет различные аспекты: философский, аксиологический, социальный и юридический.

Под объектом преступления в науке уголовного права традиционно понимается то, на что посягает субъект преступления, чему причиняется или может быть причинен вред.

Таким образом, использование в современном уголовном праве категории объект преступления осложнено многообразием концепций содержания объекта преступления как социально-правового явления, терминологической близостью с другими понятиями и внутренней полисемией данного термина, что требует аккуратного и максимально точного его применения с обращением в случае необходимости к краткому пояснению значения, придаваемого рассматриваемому термину.

Общественные отношения как объект преступления характеризуются совокупностью социальных связей, которые преступление разрывает, например при убийстве, либо затрудняет реализацию субъектом своих интересов, например при хищении. В то же время сама система общественных отношений стабильна и устойчива, и нарушить ее функционирование может только посягательство на условия существования общественных отношений - человека, государство и

экологию. Совершение преступления демонстрирует слабость государства, формирует негативную социальную среду и ведет к прецедентности, характеризующейся тем, что виновный в будущем вновь может совершить преступление.

Перед уголовным правом поставлена главная задача - охрана предмета иных отраслей права, а их предметом являются именно общественные отношения. В нормативно-правовых актах, как правило, указывается конкретный круг общественных отношений, которые они регулируют.

Кроме того, человек, выступая социальным существом, не может существовать вне общества, а взаимодействие двух субъектов не может происходить без общественных отношений.

Таким образом, представляется, что концепция «объект преступления - есть общественные отношения» имеет право на существование, наиболее аргументирована и применима на практике.

Концепция объект преступления - общественные отношения универсальна, но имеет недостаток: как явление, общественные отношения неосвязаемы, а как понятие - абстрактны. Это представляет сложности для правоприменителя.

Люди вступают в социальные связи и отношения, содержанием которых является деятельность его участников, направленная на реализацию интереса и удовлетворение на этой основе потребностей. И в то же время интересы субъектов реализуются в отношениях. Объектом преступления следует признавать правоохраняемые (законные) интересы как правовую дозволенность, выражающуюся в стремлениях субъекта пользоваться определенными благами и гарантированную государством. Это позволяет установить социальный характер последствий преступления и, соответственно, непосредственный объект преступления, когда общественные отношения выражаются в деятельности субъектов (в динамическом аспекте) и последствия отдалены по времени от момента совершения деяния. Это также позволяет систематизировать нормы Особенной части УК РФ по главам на основании однородности интересов

субъектов и конкретизировать предмет предвидения интеллектуального момента вины.

Основной непосредственный объект следует определять исходя из местоположения статьи в Особенной части УК России. При этом всегда необходимо формулировать дополнительный объект в виде общественных отношений, обеспечивающих соблюдение правил обращения со сведениями, относящимися к какой-либо тайне. Например, в ст. 137 УК России основным непосредственным объектом следует признать общественные отношения в сфере обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции России. Дополнительным непосредственным объектом будут общественные отношения, обеспечивающие сохранность личной или семейной тайны.

При такой конструкции логично и закономерно решается вопрос о предмете преступления, который вытекает из дополнительного непосредственного объекта и представляет собой личную или семейную тайну.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Решение ЕСПЧ от 4 марта 2008 г. по делу «Гаретта против Франции» (Garretta v. France), жалоба № 2529/04.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019)// Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490)// Российская газета. № 64. 23.03.2012.
4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996)// Свод законов РСФСР. т. 8, с. 497. Утратил силу с 1 января 1997 года (Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ)
5. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)
6. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»// СПС Консультант плюс

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

7. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. М., 1963. 167 с.
8. Бавсун, М.В. Соотношение законности и целесообразности как основных принципов отечественного уголовного законодательства/ М.В. Бавсун // Правоведение. 2010. № 6. С. 62 – 63.
9. Винокуров, В.Н. Объект преступления/ В.Н. Винокуров. М., 2015. 50 с.
10. Винокуров, В.Н. Понимание объекта преступления и толкование уголовного закона / В.Н. Винокуров// Современное право. 2017. № 8. С. 71 – 77.
11. Глистин, В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений)/ В.К. Глистик. Л., 1979. 88 с.
12. Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве/ Ю.А. Демидов. М., 2015. 111 с.
13. Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории)/ С.А. Елисеев. Томск, 2019. 55 с.
14. Жалинский, А.Э. Избранные труды: В 4 т. / Сост. К.А. Барышева, О.Л. Дубовик, И.И. Нагорная, А.А. Попов; отв. ред. О.Л. Дубовик; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики» / А.Э. Жалинский. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015. Т. 2: Уголовное право. 245 с.
15. Зателепин, О.К. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве / О.К. Зателепин // Уголовное право. 2003. № 1. С. 29 – 56.
16. Зателепин, О.К. Соотношение понятий объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления в российской науке уголовного права/ О.К. Зателепин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 3. С. 16 – 29.
17. Здравомыслов, А.Г. Проблема интереса в социологической концепции / А.Г. Здравомыслов. Л., 2014. 59 с.

18. Загородников, Н.И. Значение объекта преступления при определении меры наказания по советскому уголовному праву/ Н.И. Загородников // Труды Военно-юридической Академии. 1949. С. 15 – 36.
19. Иванчин, А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика/ А.В. Иванчин. М., 2014. 72 с.
20. Князев, Д.С. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и пути их преодоления/ Д.С. Князев // Российский следователь. 2010. № 16. С. 28 – 48.
21. Коробеева, А.И. Российское уголовное право: Курс лекций /А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. I. Преступление. 299 с.
22. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» /Н.Ф. Кузнецова. М., 2007. 168 с.
23. Кауфман, М.А. Аналогия в уголовном праве/ М.А. Кауфман // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 12 – 16.
24. Люблинский, П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса /П.И. Люблинский. М.: Зерцало, 2004. 121 с.
25. Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И Матузов. Саратов, 2017. 209 с.
26. Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия (теоретические аспекты субъективного права)/ Н.И. Матузов. Саратов, 2012. 126 с.
27. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву/ Б.С. Никифоров. М., 1960. 71 с.
28. Наумов, А.В. Российское уголовное право: Общая часть: Курс лекций/ А.В. Наумов. М., 1996. 68 с.
29. Наумов, А.В. История создания и общая характеристика Уголовного уложения 1903 года / А.В. Наумов // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1993. № 5. С. 30 – 56.
30. Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т. 3. 136 с.

31. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов. М., 1993. 905 с.
32. Пионтковский, А.А. 113-ая и 185-ая статьи Уголовного кодекса/ А.А. Пионтковский // Растрата и растратчики. 1926. С. 9 – 25.
33. Романовский, Г.Б. Начало жизни человека в уголовном праве / Г.Б. Романоский // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3. С. 43 – 47.
34. Развитие русского права в первой половине XIX века. М., 1994. 176 с.
35. Смирнов, В.Г. Функции советского уголовного права/ В.Г. Смирнов. Л., 1965. 53 с.
36. Спасович, В.А. Учебник уголовного права/ В.А. Спасович. СПб., 1863. Т. 1. 325 с.
37. Таганцев, Н.С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть общая/ Н.С. Таганцев. СПб., 1887. Вып. I. 41 с.
38. Тер-Акопов, А.А. Проблемы личности в уголовном праве/ А.А. Тер-Акопов // Человек: преступление и наказание. №1. 1994. С. 56 – 89.
39. Токманцев, Д.Б. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ/ Д.В. Токманцев // Уголовное право. 2013. № 3. С. 45 – 46.
40. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. 415 с.
41. Уголовное право: Общая часть. Преступление. Академический курс: В 10 т. / Под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. Т. VI: Объект преступления. Объективная сторона преступления. 256 с.
42. Уголовное право: Общая часть. Преступление. Академический курс: В 10 т. Т. VI: Объект преступления. Объективная сторона преступления. 162 с.
43. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н.С. Таганцевым. СПб., 1912. 193 с.

44. Устинова, Т.Д. Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения / Т.Д. Устинова // Законность. 2013. № 2. С. 8 – 9 .

45. Фролов, Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Е.А. Фролов. Сб. учен. трудов Свердловского юридического института. Свердловск, 1969. Вып. 10. 198 с.

46. Фролов, Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность/ Е.А. Фролов. Свердловск, 1971. 80 с.

47. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права: Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные / И.Я. Фойницкий. Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916. 55 с.

48. Хилюта, В.В. Предмет преступления в науке уголовного права: проблемы и противоречия/ В.В. Хилюта // Журнал российского права. 2016. № 17. С. 77 – 96.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»//Российская газета. № 48. 19.03.2002.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. ноябрь, 2012.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»//Российская газета. № 154. 17.07.2013.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»// Российская газета. № 295. 29.12.2015.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова»// Российская газета. № 31. 15.02.1996

54. Определения КС РФ от 27 декабря 2005 г. № 523-О по жалобе граждан на нарушение их конституционных прав положениями ст. 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом»// СПС Консультант плюс.

55. Определение КС РФ от 4 октября 2012 г. № 1833-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Райм А.А. на нарушение ее конституционных прав положениями ст. 1064 ГК РФ //СПС Консультант плюс.

56. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 9.

57. Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2002 № 82-о02-10// СПС Консультант плюс

58. Апелляционное определение ВС РФ от 1 июня 2016 г. № 37-АПУ16-4.//СПС Консультант плюс